

♣Annotation

♡БЕСПЛАТНО с 09.06 по 13.06 (10:00 по мск)♡

Привычный уютный мир, в котором было прожито больше шестидесяти лет, безвозвратно канул в прошлое. Ее настоящее – постоянная зима и первобытные люди, едва умеющие говорить. Можно ли выжить в таких условиях простой женщине, которая никогда не держала в руках оружия? А найти любовь среди тех, кто почти не понимает ее? Елене Николаевне только и остается, что узнать все это на собственном опыте.

Нас ждет:

дикий, первобытный мир
много бытовых моментов
выживание
сильные и находчивые герои
и многое другое

Дикая

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17

♣Глава 18

- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37

Глава 38
Глава 39
Глава 40
Глава 41
Глава 42
Глава 43
Глава 44
Глава 45
Глава 46
Глава 47
Глава 48
Глава 49
Глава 50
Глава 51
Эпилог

▲Дикая

▲Глава 1

Дорогие читатели, эта книга участвует в мобе авторов «Бестселлеры бесплатно». Срок бесплатного чтения три дня. После книга станет снова платной. Приятного чтения)

Огромный валун откатился в сторону, и в образовавшуюся щель один за другим вошли люди. Вместе с ними в пещеру залетели хлопья снега. Потянуло ледяным холодом. Елена Николаевна сильнее закуталась в драную задубевшую шкуру, подтягивая ноги ближе к телу. С момента, когда она проснулась в этом диком и пугающем мире, прошла всего пара часов. Она все еще не до конца верила, что происходящее реальность, а не бред, в который она по какой-то причине погрузилась.

Сначала ей казалось, что все вокруг обычный сон. Как человек, много времени проводящий за чтением разных книг, она никогда не жаловалась на фантазию. И сны ей всегда снились красочные, наполненные многочисленными деталями, объемные, больше похожие на фильмы.

Проблема была в том, что Елена Николаевна не владела техникой осознанного сна, а здесь тело ей вполне подчинялось.

Чтобы убедиться окончательно, она провела пару тестов. Первым был обычный щипок. Неприятная боль наметнула на реальность окружающего.

Елена Николаевна не успокоилась. Она помнила, как иногда во сне пыталась что-либо написать. Если это и получалось, то очень редко и часто не с первой попытки. Поэтому она подхватила лежащую неподалеку палочку и нацарапала на земле приветствие. «Добрый день» вышел чуть кривым, но вполне читаемым. Она несколько раз прочла буквы и решила, что этого достаточно.

Однозначно, не сон.

Оставалась вероятность, что она в какой-то момент сошла с ума и сама этого не поняла. К сожалению, сделать что-то с этим Елена Николаевна не могла, поэтому решила воспринимать окружающий мир как настоящий. Если в будущем появятся новые факты, она пересмотрит свое видение ситуации.

▲Почему ей вообще пришлось проводить какие-либо тесты, чтобы

убедить себя в реальности мира вокруг?

Все очень просто. Елена Николаевна точно помнила, как засыпала в своей уютной кровати в двадцать первом веке, а проснулась она в пещере в окружении странных людей, похожих на далеких предков, которые когда-то давно добывали огонь с помощью трения палочек, охотились на мамонтов и не знали, что такое железо.

И для подобного утверждения у нее были причины.

Во-первых, люди вокруг были одеты в шкуры. Причем плохо выделанные шкуры. Одежда была сшита кое-как, стежки крупные, а дырки под них большие. И да, шкуры сильно воняли.

Во-вторых, люди были грязными. Создавалось впечатление, что они специально испачкали лица и все открытые части тела сажей и грязью. Волосы висели жирными сосульками. По их состоянию можно было догадаться, что голову эти люди мыли хорошо если пару месяцев назад, а то и вовсе никогда.

В-третьих, никто практически не разговаривал друг с другом.

Люди общались с помощью языка тела и лишь иногда что-то выкрикивали. Фразы были односложными, вроде «дай», «не трогай», «уйди» и все в таком роде.

В-четвертых, в пещере стоял ужасный запах. Воняло мокрыми шкурами,

грязными

телами

и

отходами

человеческой

жизнедеятельности. Как поняла Елена Николаевна, нужду все справляли в небольшом закутке, который располагался слишком, по ее мнению, близко к месту пребывания людей.

А еще в глубине пещеры лежала куча костей. Больших костей! Не было никаких сомнений, что принадлежали они исключительно крупному животному. И снова вспомнились мамонты.

Когда первоначальный шок прошел, Елена Николаевна поняла, что с ней что-то не так. Быстрый осмотр показал – тело, в котором она сейчас находилась, раньше принадлежало кому-то другому. Понять это было несложно.

Сейчас она была такой же грязной, как все остальные вокруг. Из одежды у нее имелась только очень плохо выделанная шкура. А главный критерий – отсутствие лишних килограммов.

Да, еще несколько часов назад Елена Николаевна была дородной дамой шестидесяти одного года. А сейчас ее тело выглядело так,

▲словно его давно нормально не кормили. Грубо говоря – кожа да кости.

Если пол определить было очень просто – женский, то с возрастом все оказалось не так однозначно.

С одной стороны, ужасное состояние кожи на руках. Либо женщина раньше много работала ими, причем в экстремальных условиях, совсем о них не заботясь, либо телу было много лет. С другой стороны, само тело выглядело принадлежащим пусть не юной, но довольно молодой женщине.

Собрав все эти наблюдения, Елена Николаевна пришла к выводу, что ее каким-то образом занесло в далекое прошлое или в параллельный мир, в котором люди еще не перешагнули стадию каменного века.

Как именно это случилось, она понятия не имела, ведь никаких воспоминаний о своей смерти или иных потрясениях у нее не было.

Она просто уснула дома, а осознала себя уже здесь.

Прежде чем куда-то бежать, выясняя, чья это шутка и есть ли за пределами пещеры цивилизованный мир, Елена Николаевна затаилась, наблюдая за людьми. Так и просидела пару часов, кутаясь в шкуру и подмечая разные мелочи вокруг.

Размышления были прерваны отодвигаемым в сторону булыжником, который загораживал проход наружу. Чего-то подобного она и ожидала, ведь с той стороны ощутимо тянуло холодом, а на земле неподалеку лежали небольшие кучки снега. Несмотря на внушительный размер камня, в щели все-таки задувало.

Как оказалось, это вернулись члены группы. В руках мужчины несли небольшие охапки хвороста. Елена Николаевна даже думать не хотела, куда им пришлось идти за дровами, раз их не было столько времени.

Когда первая паника прошла, она принялась рассматривать людей. Как оказалось, при первом взгляде ей не удалось заметить много важных мелочей.

Например, ее поразило, какими мощными выглядели люди.

Причем не только мужчины, но и женщины. Все обладали крепким телосложением, хотя ростом не отличались. Самый высокий мужчина по ее прикидке вряд ли был выше метра семидесяти, но это не мешало ему выглядеть машиной для убийства.

▲Еще одной особенностью были мощные челюсти. Елена Николаевна подозревала, что причина кроется в необходимости жевать твердую пищу.

Поначалу ей показалось, что группа очень большая, но сейчас, когда первоначальная паника прошла, Елена Николаевна поняла, что все совсем не так. Всего она насчитала одиннадцать человек, не считая ее саму. Четыре женщины разного возраста, одна из которых выглядела невероятно старой. Три взрослых мужчины и четыре ребенка, из них два совсем маленькие. Плюс сама Елена Николаевна, сидящая в стороне от остальных.

Этот момент ее сильно настораживал и напрягал. В каком качестве находилась здесь бывшая хозяйка тела? Если остальные вели себя по отношению друг к другу вполне дружелюбно, как члены одной семьи или сплоченной группы, то на отщепенку никто не обращал внимания.

Елена Николаевна, возможно, не стала бы задаваться таким вопросом (не трогают – и хорошо), однако вдали от костров ей становилось все холоднее. Даже несчастная шкура никак не помогала. Еще волновал вопрос питания. Да, поесть она и раньше любила, а сейчас, чувствуя, как натягивается кожа на кости, считала, что обязана посвятить этому делу все свое внимание. В таких условиях и с таким телом она вряд ли долго протянет.

Легкость от худобы – это, конечно, замечательно, но если не жир, то хотя бы мышцы необходимы. А для их наращивания необходимо топливо.

Обдумав все еще раз, Елена Николаевна решила на вылазку. Для начала она встала и направилась в сторону туалета, отлеживая реакцию остальных. Если она здесь в роли пленницы (мало ли, вдруг тут живут каннибалы, которые оставили мосластую девицу на

завтрак), то вряд ли им понравится, если она будет расхаживать по пещере самостоятельно.

Что она будет делать, если это так, Елена Николаевна даже думать не хотела. Отбиться она вряд ли сможет, учитывая перевес в силе и численности. Бежать? Можно, конечно, однако по всем признакам за пределами пещеры самый разгар зимы, а у нее из одежды только сомнительного качества шкура.

▲ Она не проживет там ни дня, попросту замерзнет. Хотя это все-таки лучше, чем быть съеденной другими людьми. Елена Николаевна

не желала своей смертью улучшить жизнь остальным. И ее мало волновало, что среди них есть дети. Если бы это были ее дети, то все возможно, а так нет, спасибо, ешьте что-нибудь другое.

Добравшись до местной уборной по холодному полу, усыпанному камнями разного размера (почему они их не убрали, если здесь живут?), Елена Николаевна с облегчением отметила, что никто особо не обратил на нее внимания. Одна из женщин лишь глянула, услышав легкий шум, но практически сразу без интереса отвернулась.

Однако радоваться было рано. Дикари могли просто знать, что никуда она не денется. За стенами пещеры зима, да и выход отсюда только один. Мимо незамеченным никто не пройдет. Да и сама жертва так слаба, что вряд ли сможет что-то сделать.

Тогда Елена Николаевна решила на следующий эксперимент.

Покинув уборную (где ей пришлось проявить крайнюю осторожность), она оставила свое прежнее место и пересела ближе к костру. И снова на нее никто не обратил внимания.

Она осмелела, подбираясь еще ближе. До костра оставалась пара метров, Елена Николаевна уже ощущала легкое тепло. Одна из женщин, кормившая ребенка примерно годовалого возраста грудью, посмотрела на нее безразлично и вернула внимание младенцу.

Неужели не жертва? Тогда почему их одежда так сильно отличается? Да, остальные тоже носили шкуры, но не просто накинутые! Нет. Их одежда явно носила следы обработки. Куски шкур либо подбирались, либо обрезались, а потом сшивались с помощью грубой нити (возможно, это были жилы).

К тому же на других была обувь! Пусть и в виде тех же шкур, коекак намотанных на ноги и завязанных с помощью полосок кожи, но все равно. У Елены Николаевны не было и того.

Вопросов много, ответов никаких.

Возможно ли, что девушка болела и остальные члены племени, ожидая ее смерти, забрали все ценные вещи? Вроде как будущему покойнику вряд ли они нужны, а живым очень пригодятся.

Теория имела шансы на существование, учитывая, какой худой была прошлая владелица тела. По сравнению с остальными так вообще скелет.

▲ Может быть, она в чем-то провинилась и ее так наказали?

К сожалению, в голове Елена Николаевна не нашла ничего, кроме собственных воспоминаний. Это одновременно удручало и вызывало облегчение. Она опасалась за свои мозги, если в них влить знания чужой жизни.

В какой-то момент женщины зашевелились.

Та, что кормила грудью младенца, отдала его ребенку постарше.

Еще две направились в сторону входа, около которого лежала куча,

накрытая шкурой. Вскоре Елена Николаевна поняла, что это остатки туши неизвестного крупного животного. Когда они отбросили шкуру, в воздухе стал отчетливо улавливаться тухловатый запах.

Женщины, вооружившись каменными ножами, принялись отрезать от туши кусочки. Затем они вернули шкуру на место и начали насаживать куски на острые ветки.

По всей видимости, приближалось время обеда или ужина. Елена Николаевна сглотнула и поморщилась. Хотелось пить и есть. Вот только имелись кое-какие проблемы. Во-первых, дадут ли ей какую-нибудь еду? Во-вторых, сможет ли она затолкать в себя (если все-таки повезет) начавшее протухать мясо?

Живот яростно скрутило. Стало понятно, что выбора как такового у нее нет. К тому же, когда мясо начало жариться над огнем, неприятный запах слегка притупился.

Пересев еще ближе, Елена Николаевна привлекла внимание одной из женщин, а потом всем своим видом выразила готовность помочь с приготовлением пищи. Та с легким подозрением окинула ее взглядом, но все-таки кивнула на одну из палок.

– Смотри, – буркнула женщина, угрожающе сверкнув глазами.

Елена Николаевна с готовностью кивнула и полностью сосредоточилась на поджариваемом куске мяса. Ни о какой соли или добавках речи не шло. Просто мясо, палка и костер – все.

Будучи так близко к огню, она немного согрелась, хотя то и дело приходилось заботиться, чтобы шкура прикрывала все оголенные места. Хуже всего дело обстояло с ногами. Камни все еще были холодными.

– Смотри! – прикрикнула женщина, когда ей показалось, что кусок Елены Николаевны слишком долго находится в одном положении.

▲– Да смотрю я, зачем так кричать? – буркнула она, но кусок все-таки перевернула от греха подальше.

Женщина глянула так, будто она сделала что-то неожиданное, а потом хмуро отвернулась.

Наблюдая за мясом одним глазом, Елена Николаевна поглядывала по сторонам.

Мужчины возились с камнями. Они перебирали их, внимательно осматривали, обнюхивали и облизывали. Зачем они это делали, она понятия не имела, но подозревала, что так мужчины выбирают наиболее подходящий материал для будущего оружия.

Молодые женщины, включая саму Елену Николаевну, смотрели за мясом. Пожилая женщина приглядывала за детьми. Интересно, что дети, которым в силу возраста полагалось шуметь, бегать и прыгать, спокойно сидели и подражали взрослым.

Когда еда была готова, Елену Николаевну бесцеремонно оттолкнули от костра. Она, конечно, расстроилась. И не столько из-за ушибленного колена, сколько от вероятности, что ужина сегодня ей не достанется.

Каким же было ее удивление, когда одна из женщин оторвала небольшой кусок мяса и сунула Елене Николаевне.

– Ешь, – произнесла она и сразу отвернулась, принимаясь следить за тем, как ест один из детей.

Елена Николаевна устроилась как можно ближе к костру, а потом медленно, никуда не торопясь, съела свою порцию.

Она с удивлением поняла, что мясо довольно вкусное. Да, оно немного пахло, но в целом этого не ощущалось. Как не ощущалось и отсутствие соли.

Обдумывая этот момент, Елена Николаевна поняла, что все дело во вкусовых рецепторах. Это тело никогда не знало вкуса соли, для него такое мясо было нормой. Прежняя обладательница тела питалась подобным образом с самого детства, и такой вкус стал ассоциироваться с чем-то лакомым.

Кусок был небольшим, но его вполне хватило, чтобы Елена Николаевна ощутила сытость. Завернувшись в шкуру плотнее, она стала наблюдать, как старая женщина, перед тем как положить еду в рот, размалывает ее с помощью двух камней.

▲Видимо, у нее были проблемы с зубами, поэтому приходилось предварительно подготавливать мясо.

Зевнув, Елена Николаевна прикрыла глаза. Она хотела всего лишь подумать с закрытыми глазами, но неожиданно ее сморил сон.

В следующий миг она подпрыгнула на камнях и отпустила шкуру, которая сразу рухнула к ее ногам. Оголенную кожу лизнул холод. Елена Николаевна, еще не понимая, где находится и что случилось, рефлекторно села и укрылась шкурой снова, закутываясь в нее практически с головой.

Сердце в груди колотилось. Тело сковывала противная слабость. Руки тряслись, а дыхание то и дело срывалось.

Когда первые ощущения после сна прошли, она осознала, что каким-то образом ей удалось уснуть. Когда Елена Николаевна поняла, что все еще находится в пещере в компании древних людей, разочарование едва не заставило ее заплакать.

Впрочем, это чувство быстро схлынуло. Смысла печалиться не было, ведь это никак не помогло бы ей вернуться назад. Честно говоря, Елена Николаевна сомневалась, что подобное возможно.

Выбросив пока лишнее из мыслей, она сосредоточилась на сне. До этого ей приходило в голову, что никаких воспоминаний от прежнего владельца не досталось.

Однако все оказалось не совсем так. Воспоминания, судя по всему, имелись, просто для их «распаковки» Елене Николаевне нужно было уснуть.

Да, она кое-что узнала. Не сказать, что много, но и фрагменты, доставшиеся от прошлой владелицы тела, давали возможность узнать о местной жизни чуть больше.

Звали девушку Даха. Перевести с местного языка на понятный русский было довольно сложно. Да, только сейчас Елена Николаевна поняла, что люди вокруг говорят не на знакомом с детства языке.

Видимо, шок был слишком силен, раз она не заметила этого сразу.

Слово «даха» на местном языке означало улепетывающего зверя.

Точнее, бегущего в страхе зверя или трусливого, готового бежать при любой опасности. Наверное, самое близкое по смыслу определение этого имени – заяц. Большинство людей ассоциируют зайца с трусостью и быстрым бегом в случае опасности.

▲Дополнительные пояснения были излишни. Девушку считали трусливой особой, раз одарили таким именем. Елена Николаевна пожалела бедняжку. Вряд ли в такое время с подобным именем было просто, учитывая, что в основном люди и здесь любили давать себе

звучные имена.

История жизни Дахи была довольно трагичной. Местные боги явно за что-то невзлюбили ее, постоянно насылая различные испытания, с которыми девушка до недавнего времени достойно справлялась.

▲Глава 2

Устроено местное общество было просто. Немногочисленные люди этого времени разбивались на небольшие группы-семьи, за которыми закреплялась определенная территория. Учитывая климатические условия и сложность добывания пропитания, эти территории были весьма обширны.

Елена Николаевна окончила школу давно, больше сорока лет назад, и никогда в жизни не касалась темы каменного века, если не считать одного фильма, просмотренного недавно.

А, еще была пара любовных романов, прочитанных в девяностые годы. В них описывалась страстная любовь между юными красавицами и могучими и сильными неандертальцами.

Даже сейчас Елена Николаевна помнила, что в учебниках истории неандертальцы изображались непривлекательными существами.

Низкорослые, нескладные, с большими надбровными дугами и скошенными лбами – эти создания больше походили на далеких предков обезьян, чем на людей.

В книгах их образ всегда был иным. Возможно, их не описывали неземными красавцами, но облик им придавали вполне приемлемый.

И конечно же, авторы не забывали добавить героям ума, силы, храбрости и ловкости – что еще нужно трепетному юному сердцу, чтобы влюбиться?

Вряд ли Елене Николаевне стоило воспринимать подобную литературу всерьез. В итоге она могла надеяться только на то, что удалось запомнить из школьного курса истории.

А было это катастрофически мало.

Живут в пещерах, охотятся на мамонтов, изготавливают оружие из камней. Кажется, это все, что она могла сказать, не считая незначительных мелочей. Вроде в это время еще должен жить саблезубый тигр и пещерный медведь, Елена Николаевна не была знатоком истории, поэтому не имела уверенности в этой информации. Прошерстив свою память на предмет знаний о каменном веке и людях этого времени, Елена Николаевна вернулась мыслями к воспоминаниям девушки.

▲Итак, людей сейчас жило очень мало. По коротким оговоркам самых старых членов небольшого общества девушка знала, что некоторое время назад в мире случилась какая-то катастрофа, принесшая холода и долгую, практически постоянную зиму. Катастрофу описывали однозначно – с неба падали камни и глыбы льда. Воздух заволокло дымом от начавшихся пожаров. Долгие дни все вокруг горело, а потом пришла зима.

Елена Николаевна подозревала, что дело в упавшей на землю комете. Об этом свидетельствовали глыбы льда. Видимо, катастрофа была поистине разрушительной, раз падение смогло вызвать такие последствия.

Когда это случилось – неясно. Люди в это время жили недолго и ничего, естественно, не записывали, только передавали из уст в уста.

Самой старой женщине их семьи в этом году исполнилось тридцать шесть лет, и выглядела она при этом так, будто давно перешагнула шестидесятилетний барьер.

А самому старому жителю, которого знала Даха, было пятьдесят две зимы. В воспоминаниях Елены Николаевны он представлял человеком, который едва мог ходить без посторонней помощи. Для лучшего понимания состояния тела местного долгожителя достаточно представить современных людей, отметивших столетний юбилей. Раз в год все семьи стекались в одну пещеру, которая имела сакральный характер для местных людей.

В эту пещеру все семьи возвращались из года в год. Проводили там некоторое время, обмениваясь опытом и подбирая для своих детей подходящие пары. Да, уже в это время люди поняли опасность близкородственных браков, поэтому всеми силами старались их избегать.

Любовь здесь, к удивлению Елены Николаевны, существовала. И не только между детьми и родителями, но и между молодыми людьми. Правда, обычно не она становилась основанием для союза.

Родители сами подбирали своим детям пару. В итоге девочки всегда уходили в пещеру мужа.

Люди в это время взрослели очень быстро. Обычно к двенадцати годам человек уже признавался годным для заведения собственной семьи.

▲И действительно, как могла судить Елена Николаевна, ни юноши, ни девушки двенадцати или тринадцати лет в это время не выглядели детьми.

Она не знала, в чем причина такого быстрого взросления, но подозревала, что замешаны слишком многие факторы. Возможно, это особенность местного вида людей. Или подобное обусловлено суровыми условиями жизни.

Люди здесь обладали большой силой. И для этого им не требовалось посещать тренажерный зал. Их телосложение от природы было более крепким. Кроме того, люди тут обладали более острым зрением, улучшенным слухом и обостренным обонянием.

Елена Николаевна подозревала, что все это имелось и у предков современных людей (она еще не до конца определилась, прошлое это или параллельный мир). Видимо, некоторые навыки просто перестали пользоваться спросом, поэтому постепенно стали утрачиваться.

И вот в таких условиях родилась Даха. Она была очень слабой по местным меркам. Ее телосложение больше походило на то, что развилось у людей спустя тысячелетия. Узкие плечи, тонкая талия, длинные ноги, худые руки, высокий рост – красавица по меркам человека двадцать первого века и совершенно ущербная для тех, кто жил в это время. К тому же Даха родилась с необычным цветом волос. Елена Николаевна подозревала, что у девушки была просто безобидная мутация. Когда-то благодаря подобным на Земле появились светлоглазые люди. Изначально все люди имели карий цвет глаз, но потом в генах одного индивидуума что-то произошло, и появились голубоглазые дети. Так и здесь.

Это понимала она, но для местных внешность девушки была неприемлемой. Конечно, ее никто не стал убивать, местные люди не были настолько жестокими, но всю жизнь Даха провела в своеобразном вакууме – ее старались игнорировать и не замечать.

И этому была причина. Та самая любовь. Люди были уверены, что с таким телом и странным цветом глаз она не проживет долго, и не хотели к ней привязываться.

С ней практически не разговаривали, ничему не учили – все Даха постигала сама, наблюдая со стороны. В детстве она тянулась к чужому теплу, но остальные отмахивались от нее, прикрикивали или отталкивали.

▲Неудивительно, что Даха стала пугливой. Она вздрагивала от сильных шумов, из-за чего спустя время и получила свое имя. Когда она созрела для обзаведения парой, ее никто не захотел брать в жены. Год за годом она приходила с семьей в пещеру, но выбирали кого угодно, но не ее. Родители даже не пытались подобрать для нее мужа. Казалось, они сами постарались забыть, что у них есть еще одна дочь. Все изменилось, когда Дахе исполнилось шестнадцать (люди вообще были удивлены, что ей удалось дожить до этого возраста). На очередном собрании удача улыбнулась ей. Впрочем, это как посмотреть.

Этот мир был суров и жесток.

Люди мало того, что не жили долго в силу ужасного качества жизни, но и постоянно гибли от опасностей, таящихся за пределами их пещер.

А опасностей в этом месте хватало. В основном местность здесь выглядела как занесенная снегом тундра с редкими лесами. Еще имелось множество каменистых, но невысоких гор, в которых прятались многочисленные хищники, таких как саблезубый тигр и пещерный медведь.

По равнине бродили громадные носороги, покрытые густой шерстью, и большерогие олени, размах рогов которых поражал воображение. Из наиболее крупных животных здесь жили еще мамонты. Да, те самые, мохнатые доисторические слоны. Мелких животных тоже хватало, но опасность для людей представляли не они, а крупные хищники. Каждый выход из пещеры всегда походил на рулетку.

Когда в местности появлялся очередной хищник, люди бросали все силы на его уничтожение, иначе он охотился за ними, пока не оставался на своей территории единственным, кому позволено есть других живых существ.

Все хищники здесь были людоедами. Человек представлял для них идеальную еду. Конечно, местные люди имели повышенную силу, но против когтей громадного медведя или зубов сверхсильного тигра в одиночку ничего сделать не могли.

Бывали исключения, когда человек выходил победителем из схватки один на один, но такие случаи были редки, и, как правило,

▲мужчина после такой встречи оставался инвалидом или умирал спустя какое-то время от полученных ран.

Поэтому люди пытались избавиться от прибывшего на их территорию хищника в кратчайшие сроки, прибегая к групповой охоте. Только так им удавалось убить вторженца и отстоять свое право на жизнь.

Возвращаясь к истории Дахи. На одном из собраний она все-таки встретила того, кто согласился взять ее в жены.

Ктору было уже двадцать четыре. Можно сказать, достаточно взрослый человек для этого времени. Недавно его постигло несчастье, и он остался без семьи.

Жена умерла от сильной простуды, сгорела в лихорадке за пару дней, а сын в тот год погиб на своей первой охоте.

Даха не слишком обрадовалась своей участи. Для нее Ктор был очень стар, не слишком красив, да еще и калека – у него не было одного глаза, потерял во время охоты на очередного хищника. После того дня часть лица Ктора выглядела очень непривлекательно. Несмотря на это, Даха не стала отказываться от предложения. Она понимала, что оно может быть ее единственным шансом построить семью.

Ктор забрал ее в свою пещеру. В ней, кроме него, жило еще несколько человек: старая мать Ктора, трое его братьев, их жены и пара детей.

Внешность Дахи никому не понравилась. Старая мать сразу высказала мнение, что она принесет им беду. Женщина говорила, что волосы девушки – это отличительный признак жертвы. Мол, духи гор отметили ее как принадлежащую только им. Она настаивала, что Даху следует выгнать, что никто не должен к ней прикасаться.

Ктор все выслушал, но отмахнулся. Даха облегченно выдохнула: она боялась, что матери удастся уговорить остальных и ее просто выгонят на улицу в одиночестве.

Счастливой жизни не случилось. Домашние Ктора игнорировали Даху. Они помнили слова матери, поэтому сторонились девушку. Ктор был единственным, кто относился к ней более или менее нормально, но недавно он ушел с братьями на охоту и не вернулся. Не нужно было долго думать, чтобы понять – Ктору в этот раз не повезло.

▲Даха снова осталась одна, и ее душа не выдержала такого сильного разочарования.

Она его не любила, нет. Даха знала, что такое любовь: однажды, впервые попав в большую пещеру в возрасте, когда родители начинали подбирать детям мужей или жен, она влюбилась.

Он был немного старше, красивым и сильным. Его смех пускал мурашки по спине, а каждый взгляд заставлял все внутри замирать. Тогда ему выбрали другую жену. Даха долго плакала, но потом смирилась.

Несмотря на отсутствие любви между ней и Ктором, она сильно печалилась из-за его смерти. Он был единственным человеком, который прикасался к ней без страха или неприязни. Он заботился о ней. Ночи с ним не были такими одинокими и холодными.

Старейшина семьи немедленно обвинила Даху в смерти сына. Остальные не сказать что поверили, ведь трагедия на охоте была обыденным делом, но спорить с матерью не стали, не осекая ее, но и не поддерживая обвинения.

Семья похоронила Ктора. Да, к удивлению Елены Николаевны, люди этого мира или времени уже соблюдали похоронные обряды. Жизнь потекла своим чередом. И только Даха никак не могла прийти в себя. С каждым днем она все сильнее отдалялась от реальности. Другие, конечно, заметили состояние девушки. Им она никогда не нравилась, поэтому никто даже не подумал как-то помочь. Наоборот, они постепенно подталкивали ее ближе к краю. Выражалось это в самых обыденных вещах.

Взять, например, еду. Обычно женщины готовили, остальные ели. Если кто-то из женщин не мог помочь с приготовлением пищи по какой-то причине, например из-за болезни, ее все равно кормили. Но даже не давали еды, если она не помогала. И никого волновало, болеет девушка или нет.

Хочешь есть – помогай.

Ее одежда постепенно перекочевала к остальным. Люди брали тот или иной предмет гардероба, всегда предъявляя причину, но потом не возвращали.

Во время осознания этих воспоминаний Елена Николаевна ощущала гнев. Она буквально ненавидела окружающих ее людей, так нагло пользующихся беспомощностью девочки. Все они были

▲повинны в том, что бедный ребенок не выдержал и умер, не желая больше сражаться с несправедливостью и жестокостью этого мира. Ей хотелось встать и отпнуть каждого, кто жил в этой пещере. А старуху так и вовсе оттащить за волосы, хорошо подправив после этого наглое морщинистое лицо.

Елена Николаевна поклялась себе, что оставит их при первом же удобном случае. Она не собиралась жить среди тех, кто тихо и методично травил другого человека, делая вид, что действуют исключительно во благо.

Ей было интересно, почему она оказалась в этом месте и в этом теле. У Елены Николаевны не имелось воспоминаний, предшествующих ее появлению в этом мире. Никаких разговоров с богами, демонами или ангелами. Воспоминаний о смерти тоже не было. Возможно, она умерла тихо, во сне, даже не заметив этого. Прекрасная смерть, если подумать. Не каждому так везет.

Однажды Елена Николаевна слышала теорию, что, умирая в одном мире, человек осознает себя в другом, продолжая жить, будто прошлой жизни не было. Это что-то из теории параллельных миров и квантовой механики. Сложная тема. Елена Николаевна не вдавалась в подробности, но сейчас вдруг подумала, что объяснение ее появлению здесь может быть очень запутанным и непонятным для простых, как у нее, умов.

В общем, она решила не особо задумываться о причинах своего появления здесь. Если в будущем появится ответ – хорошо. Если нет – она проживет как-нибудь и без него.

Одно она знала точно: умирать в ближайшее время, даже несмотря на трудности новой жизни, ей не хочется. Но жить вот так, в пещере, из года в год питаясь лишь мясом и кутаясь в дурно пахнущие шкуры, она точно не собиралась.

▲Глава 3

Нужно было составить план, только Елена Николаевна понятия не имела, как выжить в этом мире и чем себя занять.

Пока у нее даже одежды не было, а без нее можно просто замерзнуть, если выйти за пределы пещеры.

Раз так, следовало позаботиться о самых важных на данный момент вещах, а уже потом думать дальше.

В итоге она решила с самого утра заняться пошивкой одежды для себя, благо шкура у нее имелась. Запах от нее исходил неприятный, но все лучше, чем ничего.

Елена Николаевна даже думать не хотела, что могла появиться

здесь после того, как радушные родственники Дахи лишили бы ее последнего имущества. И что-то подсказывало – те были вполне способны на это.

Спрятав нос в меху (фу, но что поделать, он замерз!), она закрыла глаза и провалилась в тревожный сон. Она то и дело просыпалась от различных звуков, иногда вздрагивая и ежась от стылого воздуха, а потом снова засыпала.

Утром Елена Николаевна, к своему удивлению, ощутила себя вполне бодрой. И это было поразительно, учитывая, как плохо она спала ночью. Она списала этот эффект на достаточно молодое тело.

Пока мы молоды, многие испытания проходят гораздо проще.

Семья Дахи просыпаться не спешила. Им явно нечем было занять себя, раз они даже не думали выбираться из постелей. Елена Николаевна никуда не торопилась, размышляя, как изловчиться, чтобы шкуры хватило на все задуманное.

Местную технологию пошива одежды она знала. Даха часто наблюдала за другими женщинами, перенимая их умения. Вот только все жилы из туши, лежащей у порога, уже были извлечены.

На охоту она пойти не могла. Просить кого-то? Бесполезно.

Откажут без разговоров. Никто не станет лишним раз рисковать ради нее.

Если не жилы, то что? Елена Николаевна помнила, что когда-то давно люди использовали для создания тканей крапиву, но с

▲растениями сейчас был дефицит.

В суровом местном климате времена года имелись, но не сильно выраженные. Условное лето длилось всего пару месяцев, при этом температура не поднималась слишком высоко. Даже летом люди продолжали ходить в теплой одежде.

Если проводить параллель с прошлым миром, сейчас здесь был март или ранний апрель. До местного лета оставалось еще месяца три, так что ни о каких растениях речи не шло.

Раз так, выбора не оставалось. Елена Николаевна могла рассчитывать только на шкуру. Существовало два варианта: отрезать тонкие полоски и воспользоваться ими как нитями или надергать шерсти и сплести из нее тонкие косички для удержания частей одежды.

Резать шкуру Елене Николаевне не хотелось.

Во-первых, сделать это аккуратно у нее не получится, ведь подходящих инструментов здесь нет, а каменным ножом можно отрезать только собственные пальцы или толстую полоску, которая не подойдет для ее замыслов.

Во-вторых, шкура и так была на вес золота. Отрезать от нее еще что-то казалось Елене Николаевне расточительством.

В итоге она решила, что будет долго и упорно мучиться, но сплетет нити из волосков. Благо шкура принадлежала весьма мохнатому зверю. Причем мех был не только густым, но и длинным. Она поблагодарила покойного Ктора, который оставил ей эту ценность. Да уж, все познается в сравнении.

Пока остальные мирно дремали, она принялась за дело. Вернее, попыталась. Оторвать волоски голыми руками оказалось не так просто. Они были довольно толстыми и крепкими, откусывать Елена Николаевна отказывалась.

Ей срочно нужен был нож!

Это была проблема.

Елена Николаевна сразу начала скучать по тем прекрасным стальным ножам, которые раньше считала чем-то обыденным. Сейчас она не отказалась бы даже от самого тупого из них. Но увы, ничего подобного здесь не было и в помине.

Все, что мог предложить этот век, это каменные инструменты. В принципе, они тоже были местами достаточно острыми, просто

▲следовало найти такой нож. Или сколотый камень.

Взгляд Елены Николаевны немедленно принялся искать что-нибудь подходящее. Вряд ли, конечно, люди оставили бы под ногами что-то острое, но вдруг повезет?

К сожалению, света от едва тлеющих костров было мало, чтобы рассмотреть все как следует. Аккуратно встав, она принялась бродить по пещере, всматриваясь в кучки камней.

Ее передвижения привлекли внимание других. Как она поняла, люди на самом деле не спали, просто лениво валялись, не желая покидать теплые постели.

Елена Николаевна шепотом послала в них несколько проклятий, немного завидуя, что им не нужно сейчас трястись от холода. – Спать! – крикнула одна из женщин. Кажется, ее звали Буба. Она была женой второго сына.

Слушаться ее Елена Николаевна, конечно же, не собиралась. Вместо ответа чуть приподняла верхнюю губу и на миг замерла, уставившись на женщину предупреждающим взглядом.

Было заметно, что та совсем не ожидала ответной реакции, причем настолько агрессивной. Люди привыкли, что Даха не возражает, покорно принимая все, что они хотели ей дать.

Елена Николаевна не собиралась мириться с подобным положением вещей. Конечно, она не хотела обострять ситуацию до рукоприкладства

или

кровопролития,

но

считала,

что

продемонстрировать характер все-таки стоит.

– Оставь, – посоветовал Бубе муж, привлекая ее внимание прикосновением.

Женщина встрепенулась, словно хотела возразить, но мужчина выразил активное желание заняться кое-чем более интересным.

Елена Николаевна старалась не обращать внимания на звуки совокупления. Она уже знала, что люди тут пусть и не слишком распутны, но не видят большой проблемы в занятиях любовью, когда их слышат.

Делать это под одеялом, когда в паре метров находятся другие члены семьи, было нормой. Хотя в большинстве случаев пары пытались как-то уединиться. Например, заходили за ближайший валун или удалялись в другой конец пещеры.

▲Присев около самой большой кучи булыжников, Елена Николаевна под звуки страстных вздохов перебирала камни. Хорошо, что она не была юной девушкой, которую могло смутить подобное «музыкальное» сопровождение.

Ни один из камней не казался ей перспективным. Их грани не были достаточно острыми. Становилось понятно, что придется делать что-то самой. Например, попробовать расколоть какой-то камень и посмотреть, каким получится край.

Когда все начали подниматься, явно проголодавшись, Елена Николаевна на время оставила свое занятие и принялась помогать с готовкой. Она не была намерена и дальше терпеть голод. Следовало немного поправиться, иначе это тело снесет первым же порывом ветра. Остальных ее рвение сильно удивило, но они пока ничего не стали предпринимать. Жена третьего брата сунула ей в руки кусок мяса и повелительным голосом велела жарить.

Елена Николаевна мельком глянула на нее, но ругаться из-за тона не стала. Еще не время.

После быстрого завтрака она решила, что пора попробовать сделать острый край самостоятельно. Для этого набрала самых перспективных, на ее взгляд камней, и уединилась в углу, не желая привлекать к себе много внимания.

Если кто-то думает, что расколоть твердый камень просто, то ошибается. Прежде чем приступить к работе, Елена Николаевна еще раз внимательно их осмотрела. Ей нужны были те, которые в перспективе расколются на пластины.

Елена Николаевна точно не помнила название такого вида камней, но решила называть их сланцами.

Остальные люди, конечно, не могли остаться равнодушными к стуку. Первое время они лишь удивленно смотрели в ее сторону, не понимая, что нашло на обычно тихую и спокойную девушку, которая, казалось, не заинтересована ни в чем, даже в собственной жизни. Спустя некоторое время, когда Елена Николаевна все еще пыталась добиться того, что ей было нужно, она заметила, что остальные

члены

семьи

начали

раздражаться

из-за

непрекращающегося стука.

– Тишина! – крикнула Буба, глядя на нее хмуро и зло.

Другие молчаливо поддержали ее требование.

▲Вместо ответа Елена Николаевна ушла глубже в пещеру. Там было холоднее и гораздо темнее. Возможно, следовало возмутиться и воспротивиться, но она имела представление, что может последовать дальше. Буба обязательно подойдет и попробует надавить силой.

Елена Николаевна давала женщине шанс отступить и подумать.

К сожалению, ее добрые намерения не были оценены по достоинству.

Как только она снова принялась стучать камнями (звук в действительности не был слишком громким, учитывая, что мужчины каждый день возились со своими ножами), Буба подскочила на месте, словно внутри нее внезапно распрямилась пружина.

– Тишина! – снова крикнула она. – Тихо!

Елена Николаевна сжала камень в руке так сильно, что края начали доставлять ей дискомфорт. Вместо того чтобы подчиниться, она продолжила свое дело.

В самом деле, она была довольно далеко от остальных, звук не был настолько громким и раздражающим, как хотела показать Буба. Той просто нужно попить успокоительного, чтобы не реагировать на такие мелочи.

Интересно, валерьяна здесь растет?

Как она и думала – новый удар стал для Бубы последней каплей.

Та направилась в сторону Елены Николаевны, не скрывая кровожадных намерений.

Остальные с любопытством наблюдали за происходящим. Никто даже не пошевелился, чтобы сдержать разгневанную женщину или успокоить ее.

Елене Николаевне показалось, что соплеменники даже предвкушают будущую ссору, которая могла разнообразить скучные серые будни.

Добравшись до нее, Буба остановилась в метре.

– Тихо! – крикнула она еще раз, так громко, словно боялась, что кто-то вдруг мог не услышать.

– Нет, – спокойно ответила Елена Николаевна. Она сидела ровно и расслабленно, готовясь к возможной драке.

– Ты! Не шуметь!

– Я буду продолжать делать то, что делаю. Мне нужна одежда, ведь вы забрали мои вещи.

▲Буба удивленно заморгала. Слова, которые произносила Елена Николаевна, были на местном языке, просто до этого никто не пытался сложить их в длинные предложения. Люди тут предпочитали разговаривать односложно.

Елена Николаевна очень надеялась, что такое не повсеместно.

Не факт, что в других концах мира люди такие же неразвитые.

Вполне возможно, где-нибудь за тысячу километров отсюда процветает отдельный народ, который уже сейчас строит пирамиды и возводит храмы, размышляя над тем, как перенести свои мысли на пергамент, изобретая письменность.

Это не было бы чем-то невероятным. Может, стоит поискать такой народ?

Нет, нет, это полная глупость. Поиски будут походить на погоню за ветром. Совершенно бессмысленное занятие, учитывая, что неизвестно точно, существует ли такой народ. Да даже если бы она знала, нет никакой информации о возможном местонахождении подобной цивилизации.

Бродить наугад?

Даже не смешно.

На это может уйти вся жизнь. И не факт, что удастся добиться хоть какого-то успеха.

В этом месте нет интернета, у которого можно спросить что угодно, да и передвигаться придется на своих двоих. С учетом сурового климата идея была просто губительной.

Пока Елена Николаевна размышляла о гипотетической возможности существования народа не с таким критически низким уровнем развития, Буба решила действовать.

Сделав резкий шаг вперед, она вцепилась в белые волосы и дернула.

– Тишина!

Елена Николаевна зашипела, как разбуженная змея, у которой к

тому же были не самые удачные дни и, соответственно, настроение.
– Ах ты, – возмутилась она, хватая Бубу за руку.
Она отстраненно отметила, каким широким и мощным было запястье женщины. Не сравнится с ее куриными косточками. Но Елена Николаевна не дала этим мыслям зайти дальше, вместо этого ударила другой рукой по предплечью соперницы.

▲Удар вышел довольно слабым, но в ладони она держала камень, поэтому Буба отпрянула, потрясая ушибленной рукой.
Получив свободу, Елена Николаевна встала. До этого ей удалось кое-как закрепить на себе шкуру, поэтому та не сползла с тела в тот же миг. Хвала всем богам. Не хотелось ощущать себя еще более уязвимой. Буба перевела взгляд с лица Елены Николаевны на камень, зажатый в ее руке. Любой здравомыслящий человек отступил бы, ведь камнем можно сильно навредить.
Однако Буба почему-то решила, что бессмертна. Вместо того чтобы попытаться как-то договориться, она вскрикнула и кинулась вперед.

Елена Николаевна прищурилась и напряглась. В далекой молодости ей приходилось пару раз драться. Конечно, не так страшно, как бывает у мужчин, но небольшой опыт в потасовках с женщинами у нее имелся.

Сейчас она понимала, что без оружия ей не спастись. Физической силы не хватит, чтобы одержать верх над сильной крепко сбитой соплеменницей. Особенно когда та отчего-то так разъярена.
Елена Николаевна знала, что у Бубы должна иметься причина для злости, и была уверена, что дело вовсе не в шуме. Неужели замешана ревность? Нет, глупость, конечно. Даха никому здесь особо не нравилась, тем более мужчинам. Те не делали ни единой попытки хоть как-то облегчить ее жизнь. И уж точно не проявляли мужского интереса.

Или так только казалось? Может быть, девочка чего-то не замечала? Чего-то, что видели другие женщины. В особенности Буба. Маневрировать с босыми ногами было сложно, но Елена Николаевна справлялась. Тело Дахи оказалось быстрым и гибким. Она была похожа на тростинку, которая легко гнулась под ветром в любую сторону. Благодаря этому ей долгое время удавалось избегать атак Бубы, что, несомненно, только еще больше злило женщину.
В какой-то момент Елене Николаевне удалось сильно приложить Бубу камнем по плечу. Та вскрикнула и отступила, гневно сверкая глазами.

Она не собиралась заходить слишком далеко, понимая, что причинять существенный вред женщине не стоит.

▲Елена Николаевна, пусть и была возмущена действиями соплеменником по отношению к Дахе, излишней кровожадностью не страдала.

Людей она никогда серьезно не калечила, и уж тем более ей не приходилось убивать. Перешагнуть определенную черту она могла лишь под давлением обстоятельств. Сейчас явно был не такой момент. Глаза Бубы горели. Ее рыжеватые волосы были, как обычно, взлохмачены, а сухие потрескавшиеся губы искривлены в подобии оскала.

– Хватит!

Елена Николаевна прищурилась. Отрывать взгляд от человека, готового кинуться на нее, не хотелось, но она все-таки невольно посмотрела в сторону голоса.

Говорил муж Бубы. Он стоял около костра, сложив руки на груди, и с неодобрением смотрел на жену. Буба тоже узнала голос мужа, однако он ее никак не охладил. Наоборот, она, казалось, рассвирепела еще больше.

Ох, неужели тут действительно ревность? Или Буба просто не выносит, когда ее мужчина заступает за другую женщину? Додумать ей не дали. Буба кинулась вперед, игнорируя повторный выкрик мужа. Елена Николаевна оказалась менее проворна в этот раз – женщине удалось зацепить ногтем ее щеку.

Отскочив в сторону, она зашипела, чувствуя неприятное ощущение на коже. Вряд ли рана была глубокой, вероятнее всего, просто царапина, но в таких условиях и она могла доставить проблемы.

Естественно, Елена Николаевна разозлилась.

Она сжала губы в тонкую нить, подкинула на руке камень и проворно устремилась вперед. Инерции ее тела хватило, чтобы повалить женщину на землю. Та попыталась снова ударить, но Елена Николаевна вцепилась левой рукой в шею соперницы, придавив, а правую занесла, словно намеревалась ударить со всей силы по голове. Буба душой не была, сразу поняла, чем это может ей грозить. Она вскрикнула и закрыла голову руками, защищая уязвимое место. Конечно, Елена Николаевна не собиралась бить женщину камнем по голове, отчетливо понимая возможные последствия.

▲ Она не знала, как действовать дальше, но от мук выбора ее спасли другие люди, понявшие, наконец, что обычная женская драка перерастает во что-то более серьезное.

– Хватит! Хватит! – муж Бубы быстро приблизился.

Елена Николаевна не собиралась дожидаться, пока он отбросит ее от своей жены, быстро встала и отошла на пару шагов, всем своим видом давая понять, что готова постоять за себя.

К ее удивлению, мужчина не бросился к ней, чтобы наказать обидчицу возлюбленной. Он даже не посмотрел на Елену Николаевну, проверяя состояние жены.

Остальные тоже подошли. Старуха что-то бормотала о свирепых духах, вселившихся в мертвое тело, но ее никто не слушал.

И слава всем богам!

Елена Николаевна усилием воли заставила себя не смотреть на женщину, опасаясь лишним взглядом только подтвердить ее мысли. Не хотелось, чтобы все начали считать ее одержимой.

После того как мужчина убедился, что Буба в порядке, он поднялся на ноги. Женщина встала сама. Она с ненавистью глянула на Елену Николаевну, но бросаться снова в драку не стала.

Люди некоторое время вели себя довольно шумно, а потом как один повернулись в сторону Елены Николаевны и выжидательно замерли.

Поначалу она подумала, что ее сейчас будут линчевать.

Напрягшись, она перехватила камень удобнее и усилием воли заставила себя стоять на месте, интуитивно понимая, что эти люди могут признать шаг назад за проявление страха. А страх в хищниках всегда вызывает желание преследовать. Бежит? Догоняй. Простая

истина.

Однако никто кидаться на нее не стал. Соплеменники просто стояли и выжидающее на нее смотрели.

Елена Николаевна озадачилась. Что им от нее нужно?

Мозг лихорадочно заработал. Она принялась рыться в воспоминаниях Дахи, пытаясь вытащить на свет информацию, которая объяснила бы поведение людей.

Сперва ничего в голову не приходило, но потом ей улыбнулась удача. Что-то забрезжило на краю сознания.

▲Елена Николаевна вспомнила, что люди в этом месте ценят личную силу.

На личной силе было завязано многое, понятие красоты в том числе. Излишняя худоба и хрупкость здесь совсем не ценились и приравнивались к слабости. Слабый человек нуждался в заботе, а никому в столь суровых условиях не хотелось дополнительной работы. Именно поэтому красотой тут считались крепкие ноги, сильные руки, плотно сбитые тела, способные к долгому и изнурительному труду.

У женщины обязательно должны были быть широкие бедра, ведь тогда не придется излишне мучиться во время родов из-за слишком узкого таза.

Большие груди тоже не очень ценились. Они мешали в повседневной жизни и были дополнительной нагрузкой на спину своих владелиц, а значит, укорачивали срок жизни женщины. Да, люди здесь не были совсем глупы, некоторые вещи они все-таки подмечали. А еще здесь существовала традиция, что после боя победитель имел право забрать что-либо у побежденного. Закон сильного. Он уже существовал.

По какой-то причине люди решили, что Елена Николаевна победила Бубу, а раз победила, значит, сильнее нее. И сейчас все ждали, когда она возьмет то, что захочет.

В этом мире закон не ограничивал победителя. Считалось, что бросивший вызов ставит на кон все, включая свою жизнь.

Наверное, именно поэтому местные люди старались не доводить дело до полноценных драк, ведь кто знает, что от тебя потребует победивший.

Конечно, обычно до смертей не доходило. Победители ограничивались какими-либо вещами. Но это не отменяло гипотетической возможности.

Елена Николаевна подозревала, что негласные ограничения были введены для того, чтобы люди сдерживали себя. Их популяция была малочисленной, каждый член на счету. А любая незначительная рана в подобном месте могла привести к смерти.

Буба не сомневалась, что одолеет Елену Николаевну, ведь тело Дахи все еще выглядело худым и слабым. Именно поэтому женщина без страха кинулась в драку, не опасаясь проигрыша.

▲Однако в этот раз ей не повезло. Тело больше не принадлежало измученной девочке, которая уже ничего не ждала от этого мира, поэтому стремилась уйти как можно скорее.

Естественно, одной силой духа не победить, но на самом деле тело Дахи не было таким уж немощным. При должном старании даже с ним можно было повоевать.

Елена Николаевна понимала, что в чистой мощи уступает, да и неизвестно, как все сложилось бы, не вмешайся муж Бубы, но ничего уже не изменишь.

Даже такая победа была очень кстати. И только глупый человек благородно отказался бы от прибыли. Елена Николаевна не собиралась лишать себя такой возможности.

Она легко улыбнулась и выпрямила спину. Пора получать призы.

▲Глава 4

Елене Николаевне не было стыдно. И уж точно она не собиралась страдать благородством.

Возможно, кто-то подумал бы, что ей следовало великодушно отказаться от приза за победу, ведь выиграла она не совсем честно, да и нехорошо обирать другого человека.

Тот, кто так решит, никогда не находился на ее месте. Сейчас Елена Николаевна оказалась в таком мире и положении, что подобное великодушие могло стоить ей жизни. Она всегда считала, что здоровый, в меру, эгоизм весьма полезен.

Конечно, ситуации бывают разные, и Елена Николаевна никогда не заберет последнюю крошку хлеба у голодного ребенка, но Буба не была ни ребенком, ни тем более голодной. Так что никаких угрызений совести!

Жизнь Бубы была Елене Николаевне не нужна. Унижать женщину эмоционально или физически она тоже не собиралась, хотя подозревала, что изъятие некоторых вещей сильно ударит по гордости Бубы.

Муж или ребенок Бубы Елену Николаевну тоже не интересовали. Сейчас она не могла позволить себе воспитание ребенка, так что тому в любом случае будет лучше с родителями. А если ей вдруг захочется ребенка (что сомнительно, учитывая отсутствие какой-либо медицины), она родит сама.

А муж...

Что ж, мысль была интересной. За спиной сильного мужчины в такое время, полное опасностей, естественно, было бы в разы комфортнее, но не стоит забывать и об эмоциях людей.

Неизвестно, любит ли Брох свою жену, но вмешиваться в их семейную жизнь и разбивать пару Елена Николаевна не собиралась. Кроме того, Брох был совершенно не в ее вкусе.

Она точно знала, что ему сейчас двадцать лет. По сути, совсем еще мальчишка. Вот только выглядел Брох как мужчина, достигший сорокалетнего возраста.

▲Кожа на его лице, постоянно подвергавшаяся воздействию низких температур и ветра, выглядела грубой, красной и поврежденной, коегде с рытвинами от оставшихся воспалений. Крупный нос был свернут на сторону. Над довольно большими глазами нависали кустистые рыжеватые брови. Завершали образ густые усы и вечно встрепанная борода.

С точки зрения современного человека, Брох, как, впрочем, и его братья, имел вид человека без определенного места жительства. К тому же не стоило забывать и о запахе. Мыться здесь было негде. Конечно, Елена Николаевна могла и потерпеть ради получения защиты и поддержки, но она была слеплена из другого теста.

И говоря прямо, ни капли не гордилась этим. Наоборот, ей

казалось, что эта черта характера всегда была причиной ее неудач на личном фронте.

У каждой семьи в пещере имелся небольшой уголок с личными вещами. Елена Николаевна знала, куда идти, поэтому обошла стоящих столбом людей и безошибочно направилась к заначке Бубы.

Женщина позади начала возмущенно рычать, но кого это волновало?

Все, что принадлежало Бубе, было завернуто в большую шкуру пещерного медведя, убитого совместными усилиями всех братьев пару лет назад.

Эту шкуру Елена Николаевна без каких-либо церемоний решила забрать себе, лишней не будет. В конце концов, каменный пол в пещере был довольно прохладен, а ей еще были дороги собственные почки и остальные органы.

Если кто-то думает, что она ограничилась только шкурой, то ошибается. Елена Николаевна не собиралась мелочиться, ведь когда еще выпадет такой шанс.

Большим удивлением стало то, что практически вся одежда внутри свертка раньше принадлежала Дахе.

Елене Николаевне казалось, что изъятием добра у девушки занималась вся семья, вернее, все женщины. Раз так, то почему все ее пожитки в конечном итоге обнаружили в закромах у Бубы?

Прищурившись, Елена Николаевна подняла голову и посмотрела на женщину. Та презрительно вздернула верхнюю губу, явно демонстрируя, что ей нет дела до мнения какой-то девицы.

▲Ах ты...

Не было слов.

Какими все-таки отвратительными могут быть люди. Сгноила девчонку и ни капли не сожалеет о содеянном.

Елена Николаевна вдруг подумала, что и сегодняшняя акция имела целью забрать у девушки последнее имущество – шкуру.

Она могла себе представить, сколько прожила бы девочка голой в пещере, температура в которой, конечно, не была минусовой, но все равно оставалась далека от комфортной. Естественно, если бы Даха к этому моменту не была уже мертва.

Откуда такая злоба? Что бедный ребенок мог сделать этой женщине?

Елена Николаевна не могла придумать ничего, кроме зависти и ревности. Многие женщины шли на ужасные поступки под влиянием этих чувств.

Фыркнув, она продолжила копаться в вещах, решительно забирая все, что, на ее взгляд, могло пригодиться.

Кроме вещей, раньше принадлежавших Дахе, она отобрала пару более или менее мягких шкур, скребок для выделки, не особо впечатляющий каменный нож (пригодится), моток подготовленных для использования жил и костяную иглу, больше напоминающую обычный крючок.

Елена Николаевна не испытывала стыда за то, что «ограбила» женщину. В отличие от самой Бубы, которая отняла у Дахи последнее, она оставила ей много вещей. Ни скребок, ни игла не были в единственном экземпляре. Да и шкуры в хозяйстве Бубы все еще имелись, как и одежда.

Нести все, что теперь принадлежало ей, в руках она вряд ли бы

смогла. Во-первых, одна шкура медведя весила прилично, не говоря уже об остальном. Во-вторых, попросту неудобно.

Поэтому Елена Николаевна скинула все на одну из шкур, а потом, подхватив за угол, утащила все к себе волоком.

Добравшись до места, которое решила считать своим (на некотором отдалении от костра, но все еще достаточно близко, чтобы ощущать едва уловимое тепло), она отпустила шкуру и села на камень. Пришло время одеться. Только представив, что сможет, наконец, согреться, Елена Николаевна торопливо принялась перебирать вещи

▲Дахи.

Первым делом она надела штаны. Неудобные и топорно сделанные, они все-таки позволяли не сверкать постоянно голым задом.

Следом Елена Николаевна с большим удовольствием натянула сапоги. Обувь здесь состояла из двух частей. Гетры и сам ботинок. Все это сшивалось между собой, но перед выходом наружу людям все равно приходилось обматывать ноги полосками кожи, ведь снег – коварная штука, способная пробраться в любую щель. Ни о какой подошве речи не шло.

Куртка тоже была скроена крайне просто. Прямоугольный кусок шкуры складывался пополам. На одном конце проделывалось отверстие для головы. Бока сшивались, оставались лишь прорезы для рук, к которым потом пришивались трубки из шкур.

Выглядело все это очень убого, но Елена Николаевна даже не думала жаловаться. Ее не смущал ни запах, ни неприятные ощущения, главное – в одежде было значительно теплее, чем без нее.

Большую шкуру она решила использовать как постель. Спать на полу было очень некомфортно, и следовало придумать, как минимизировать возможную опасность от такого опасного отдыха.

Единственное, что сейчас приходило в голову, это тонкий хворост.

Из воспоминаний Дахи Елена Николаевна помнила, что рядом с пещерой есть лес. Именно там люди собирали хворост для поддержания костра.

Веточки можно расстелить толстым слоем. Наверх кинуть шкуру медведя, сложив пополам для большего тепла. Не идеально, но все-таки лучше, чем ничего. Укрыться можно своей прежней шкурой.

Инструменты и жилы тоже пригодятся, как и мелкие шкуры. Из них можно будет что-нибудь сшить, например, шапку. Да, Елена Николаевна не собиралась безвылазно сидеть в пещере.

Хотелось выйти наружу, но там было слишком холодно, чтобы обходиться без головного убора. Не хотелось потом мучиться от головной боли, вызванной холодом. И уж точно она не собиралась морозить уши.

Уютно обосновавшись в своем углу, она обратила внимание, что люди немного успокоились. Постепенно все занялись своими делами.

▲Мужчины устроились на некотором отдалении, занимаясь выточкой ножей. Они методично перебирали камни, а потом пробовали каждый на крепость.

Дети подражали им, выглядя очень забавно. Маленькие хмурые лица отражали стремление ребят как можно точнее перенять движения взрослых.

Женщины собрались рядом с костром и начали переговариваться.

Матриарх семьи что-то нашептывала Бубе, время от времени поглядывая в сторону Елены Николаевны.

Это слегка раздражало. Женщины даже не пытались скрыть свою неприязнь. Елена Николаевна все пыталась понять, откуда взялось такое отношение. Не могла ведь причиной стать необычная внешность.

Она прикрыла глаза и погрузилась в воспоминания Дахи, стараясь вытащить какие-нибудь подсказки.

Чем дольше она копалась, тем больше начинала понимать. До этого момента она не обращала внимания на мелочи и эмоции, стараясь взять только факты, которые помогли бы ей ориентироваться в реальном мире, но сейчас пришлось погрузиться глубже.

И заплыв в прошлое принес свои плоды.

Елена Николаевна в раздражении дернула щекой и в тот же момент сердито зашипела, ощутив боль. Она вспомнила, что Бубе удалось зацепить ее ногтем.

Слегка испугавшись, что в рану могла попасть инфекция, она выпуталась из шкуры, в которую завернулась, и направилась к небольшому сугробу около входа.

Камень, закрывающий проход, прилегал к стене неплотно, поэтому неподалеку намело небольшие кучи снега.

Обычно люди использовали этот снег для питья – выходить на улицу лишней раз никому не хотелось, а ручьев в пещере не имелось.

Елена Николаевна поморщилась, подумав, каким грязным должен быть снег.

Она еще помнила, как однажды в далеком детстве растопила его ради любопытства и была поражена, как много мусора хранилось в, казалось бы, белейшем незапятнанном снеге.

С другой стороны, здесь не было заводов и машин. Это вселяло надежду, что снег все-таки будет чище.

▲Присев около сугроба, она зачерпнула немного белой массы и растопила в ладонях, после чего тщательно промыла царапину на щеке. Елена Николаевна очень надеялась, что этим не занесет еще больше микробов в свою боевую рану.

Сейчас ей очень пригодился бы котел, пусть даже и каменный.

Главное, чтобы в нем можно было кипятить воду.

Если кто-то и наблюдал за ее действиями, то Елена Николаевна не обращала на это внимания. Она еще несколько раз растапливала снег, но то и дело приходилось прерываться, так как руки быстро замерзали.

Под конец она даже умылась, надеясь, что этим не дает Бубе или матриарху лишней повод обвинить ее в чем-нибудь, например в пустой растрате ресурсов.

Закончив с очисткой, Елена Николаевна вернулась в свой угол и, слегка намочив слюной палец, покрыла царапину влагой. Не зря ведь даже зверилизывали свои раны. Из-за отсутствия лекарств она могла лишь прибегнуть к древнему способу лечения.

Замершие руки Елена Николаевна спрятала за пазухой, а вот лицу пришлось страдать. Она не собиралась тереться раной о грязные вещи.

Вскоре женщины зашевелились. Пришло время завтрака.

Елена Николаевна не стала ждать. Она уверенно поднялась, подхватила отобранный нож и направилась вместе с остальными к туше.

Нож выглядел не особо острым. Она понятия не имела, как им

можно что-то отрезать, но собиралась в скором времени попробовать сделать это.

Туша лежала у самого входа. Когда Буба, каждую минуту недовольно поглядывающая в ее сторону, откинула шкуру, Елена Николаевна поморщилась от запаха. В жареном виде все выглядело не настолько критичным.

Она понимала, почему люди не хотят заморозить мясо. Оставлять добычу снаружи – плохая идея.

Прежде чем та замерзнет, запах сгонит всех окрестных хищников разного размера. Хватит одной ночи, чтобы лишиться небольшое племя еды.

Резать мясо было сложно. Нож не просто выглядел тупым, он таковым и был. Чтобы понять ощущения, нужно взять острый камень и попробовать разделать им, например, курицу.

▲Елена Николаевна не сомневалась, что современный человек быстро потерял бы интерес к экспериментам и оставил желание освоить быт первобытных людей.

Пыхтя над мясом, она размышляла над воспоминаниями Дахи.

Разгадка враждебного отношения к ней Бубы оказалась очень простой. Любовь сводила с ума и более великих людей. Ради этого светлого чувства в иные времена страдали и погибали целые народы. Наверное, только человек может нечто возвышенное превратить во что-то темное и ужасное.

Буба была влюблена в мужа Дахи. Да, вот так просто.

Она хотела стать его женой, но Ктор выбрал другую. Потом Буба вышла замуж за второго брата. Согласилась она на это, как подозревала Елена Николаевна, исключительно из-за того, что хотела быть ближе к Ктору.

В воспоминаниях Дахи не было ничего, что указывало на отношения между Бубой и Ктором. Мужчина не обращал на Бубу внимания, в то время как она постоянно бросала на него жаркие взгляды и всеми силами пыталась вызвать его интерес.

Это видела Елена Николаевна, а вот Даха совсем не замечала.

Неизвестно еще, из-за чего умерла первая жена Ктора. Возможно, без участия Бубы не обошлось и там.

Наверное, она была вне себя от гнева, когда Ктор взял себе вторую жену, да еще и такую страшную по местным меркам.

Что-то подсказывало Елене Николаевне, что Буба была оскорблена, ведь ее в свое время отвергли, а она была хороша для местных мужчин.

Можно сказать, эталон местной красоты.

Неудивительно, что после смерти Ктора женщина обратила весь свой гнев на единственное существо, которое не могло дать ей никакого отпора. На Даху.

Елена Николаевна отныне собиралась внимательно смотреть за своей спиной. Она сомневалась, что ярость Бубы хоть на грамм утихла. Наоборот, после поражения женщина, должно быть, ненавидела соперницу до темных мушек перед глазами.

Учитывая, что Буба очень ловко спелась с матерью мужчин, не было сомнений, что им вдвоем удастся выжить Елену Николаевну. Тут слово, там намек – и вскоре отношение к ней станет еще хуже.

▲Оставалось надеяться, что она сможет дотянуть до весны. А там

маленькое племя снова направится в великую пещеру на ежегодный сбор.

Елена Николаевна не знала, что будет делать потом. Возможно, вернется к старой семье Дахи. Была вероятность, что родители девушки примут ее обратно. Хотя существовал шанс, что они откажутся.

Особой любви между родителями и Дахой не было никогда. Те просто позволяли девушке находиться рядом, но старались при этом контактировать как можно меньше. Иногда Дахе казалось, что они вовсе не ее родители.

И в этом предположении имелась логика.

Внешность Дахи разительно отличалась от других людей, населяющих ближайшую местность. Да, необычный вид Дахи мог быть простой мутацией, но скидывать со счетов вероятность не родства тоже не стоило.

Она не имела представления, как такое возможно, но кто знает, что случилось семнадцать лет назад.

Насколько она помнила, в прошлом ее мира (если это был всетаки другой мир) люди тоже были разными. Неандертальцы, хомо сапиенс, кажется, существовал еще какой-то денисовский человек, но Елена Николаевна не была уверена в том, что он не принадлежал к одной из вышеупомянутых групп.

Она хорошо помнила, что неандертальцев изображали не особо симпатичными. Их внешность выглядела так, словно люди едва отделились от своих предков – обезьян.

Хомо сапиенс имел более привычный вид. Раньше Елена Николаевна была уверена, что далекие предки всех людей имели белый цвет кожи, но некоторое время назад многие ученые начали утверждать, что первые разумные люди были темнокожими.

Так ли это?

Какая-то логика в этом была, учитывая теории, что сапиенсы родом с самого жаркого континента на Земле.

В любом случае местные люди не выглядели неандертальцами.

Они вполне могли быть именно теми хомо сапиенс, которые когда-то давно расселились по земле и спустя время потеряли темный цвет кожи.

▲Мясо за сутки начало пахнуть еще сильнее. Даже после сильной прожарки (Елена Николаевна старалась не думать, насколько вредна для организма такая еда) запах тухлости оставался.

Она очень надеялась, что люди не будут слишком неразумными, скоро выбросят испорченное и отправятся на новую охоту.

Проталкивая в себя еду, Елена Николаевна всеми силами старалась абстрагироваться от вкуса мяса. В какой-то момент она вдруг с ужасом поняла, что все вокруг нее – реальность. И она понятия не имела, как жить дальше. Существовало множество мелочей, которые могут усложнить жизнь. Начиная с отсутствия элементарных средств гигиены.

Вспомнив, как в древности женщины справлялись с ежемесячным недомоганием, Елена Николаевна тревожно сглотнула, лихорадочно пытаясь придумать выход из положения. Господи, да тут не было даже простейших вещей, к которым привык любой цивилизованный человек. Туалетная бумага? Зубная щетка? Мыло? Забудьте, ничего из этого здесь не имелось.

В этот момент захотелось схватиться за волосы и попросить того, кто отправил ее сюда, вернуть ее в старое тело в прежний мир. Она на короткий миг замерла, словно действительно существовала вероятность, что кто-то могущественный по одной только просьбе отправит ее обратно. Ничего, конечно же, не случилось.

Елена Николаевна резко втянула носом воздух, не давая себе заплакать.

Все это время она старалась не думать о тех, кто остался там, позади. Ее дети, внуки, малочисленные друзья, все, кого она знала и любила.

Если она здесь, то ее прежнее тело, должно быть, сейчас уже похоронено.

От этой мысли Елена Николаевна тревожно сглотнула. Стало неуютно и тревожно. Подняв руку, она потерла шею, будто перестало хватать кислорода.

В голову, как это обычно бывает, полезли мысли. Перед глазами встала картина похорон.

Гроб с малиновой обивкой, покрытый комьями земли, заплаканные лица близких, безразличные землекопы, которым не

▲терпится закончить на сегодня с работой, прислоненный к чужой оградке деревянный крест с табличкой, на которой указано имя и даты. И венки. Красивые пластиковые венки с лентами. Не живые, мертвые цветы, слишком яркие для хмурого осеннего дня.

Видение пронеслось перед глазами и растаяло словно дымка.

Взбудораженные чувства улеглись. Елена Николаевна вдруг поняла, что действительно по какой-то причине умерла в прошлом мире.

Осознание этого все еще сковывало сердце, но она постаралась взять себя в руки. Все хорошо. Она теперь здесь. Пусть мир вокруг не отличался дружелюбием и удобством (не забыть сварить мыло, осталось только вспомнить процесс), но дороги назад нет.

Она решила занять все свое время какими-либо делами. Это всегда хорошо отвлекало от мыслей. Планирование будущего и постоянная работа не даст скучать по близким и любимым людям.

Она надеялась, что с ними все будет в порядке.

Тяжело вздохнув, Елена Николаевна догрызла мясо и встала. На сегодня у нее было несколько занятий.

Первым делом следует сшить себе шапку.

Вскоре мужчины должны были отправиться за хворостом. Елена Николаевна хотела попроситься с ними. Ей не откажут. Вряд ли их будет заботить ее безопасность, а лишние руки всегда пригодятся.

После она собиралась посмотреть, можно ли улучшить оружие.

Не хотелось оказаться в опасности, имея при себе лишь тупой нож, которым едва можно отрезать кусок мяса.

Она видела, как мужчины откалывают маленькие кусочки, тем самым делая свои ножи острее. Но что насчет заточки? Здесь не было точилки, зато были другие камни.

Елена Николаевна подзревала, что это будет долгим и утомительным занятием. Но что тут еще делать? Пока она не видела никакой работы.

Для своей будущей кровати она намеревалась использовать хворост. Раз так, его требовалось много. Маленькие палочки вряд ли будут слишком тяжелыми, но нести их неудобно. Значит, нужно

придумать способ захватить как можно больше хвороста за один раз. Местные мужчины носили ветки в руках. Елена Николаевна подозревала, что им пока не хватает смекалки хотя бы обвязать хворост ремнями и закинуть вязанки на спину. Подобная переноска в

любом случае должна быть более удобной. Да и унести так можно больше.

С другой стороны, они могли действовать так из соображения безопасности. В случае угрозы проще бросить хворост, не беспокоясь, что вязанка, закрепленная на спине, будет мешать.

Размышляя об этом, Елена Николаевна достала кусок шкуры, иглу и жилы. Пришла пора сшить себе первый головной убор.

Глава 5

В прошлом ей никогда не доводилось шить шапки. Не было необходимости, ведь головной убор можно было просто купить. К сожалению, вряд ли в этом мире найдутся магазины.

Для начала Елена Николаевна отобрала самую подходящую, на ее взгляд, шкуру. Она не беспокоилась о красоте. Главными критериями сейчас были удобство и тепло. Да и глупо беспокоиться о подобном, учитывая состояние остальной одежды.

Елена Николаевна приложила подходящую шкуру к голове, а потом ножом отметила места отреза. Никаких ножниц или измерительных лент под рукой, конечно, не имелось. Приходилось работать только ножом и прикидывать все на глаз. Хотя одна из более прямых палок очень пригодилась.

С помощью ножа Елена Николаевна кое-как откромсала довольно широкую ленту, сделав более широкой посередине. По идее, это место должно было прикрывать лоб. Вырезанный далее из шкуры круг задумывался верхом шапки.

Закончив с подготовкой, Елена Николаевна выдохнула и расслабилась, с удивлением понимая, насколько была напряжена.

Оторвав взгляд от кусочков шкуры, она обратила внимание на людей. Некоторые с любопытством поглядывали в ее сторону, но подходить и что-то спрашивать не торопились.

Фыркнув, Елена Николаевна встала и направилась к наметенным около двери сугробам. Воду зимой здесь можно было добыть только из снега, но растопить его было не на чем, приходилось употреблять в первозданном виде.

Торопиться было некуда. К тому же не хотелось заболеть из-за неосторожности.

Закончив с «питьем», она вернулась на свое место и продолжила работу.

Не было никаких сомнений, что шапку она будет носить мехом внутрь. Кожа животного была плохо обработана, и Елене Николаевне даже думать не хотелось о состоянии головы при соприкосновении с подобным.

Сразу пускать в ход жилы она не стала. Сначала проделала небольшие дырочки с помощью ножа и костяной иглы. И то и другое было тупым и неудобным, но справиться удалось.

После этого этапа работы Елена Николаевна снова передохнула.

Руки, не привычные к такому напряжению, слегка покалывало. К тому же полумрак пещеры утомлял глаза.

Дав телу необходимый отдых, она продолжила. Сначала сшила края налобной части. Потом приставила к получившемуся кругу верхнюю часть и с помощью жил соединила. Завязав все углы, подняла шапку выше и повертела в воздухе. Выглядело отвратительно. Несмотря на все усилия работать аккуратно, с имеющимися инструментами сделать что-то более выдающееся не представлялось возможным. К тому же до этого дня Елена Николаевна действительно никогда не шила шапок. Не став долго «любоваться» своим творением, она просто надела его, с восторгом понимая, что все получилось даже лучше, чем предполагалось. Шапка крепко держалась на голове. И это главное! Из любопытства Елена Николаевна вывернула головной убор мехом наружу и снова надела. Как и ожидалось – лишенная меха часть неприятно терлась об уши и любой доступный кусочек открытой кожи. Потерпеть, конечно, можно, но зачем страдать? Будь у нее материал для подкладки – другое дело, а без него мучиться ни к чему. Не надо думать, что местные люди не носили ничего на голове. Это совсем не так. До шапок дело пока не дошло, но удобные шкурки они на себя накидывали, когда выходили из пещеры. Елене Николаевне стало интересно, как скоро племя заинтересуется новым предметом гардероба и решит сделать себе нечто подобное. Она не знала, сколько времени прошло после завтрака, но люди снова начали собираться около костра на трапезу. Мелькнула мысль, что они питаются слишком часто, но потом Елена Николаевна поняла, что соплеменники стремятся съесть как можно больше мяса, пока оно не протухнет окончательно. Поджаривая свой кусок, она вздохнула. Было немного жаль местных людей с их крайне скудным меню.

▲Зима здесь длилась долго. До ближайшей реки далеко. Лес под боком, но какая от него польза, если холодное время года занимает больше девяти месяцев?

Ни фруктов, ни овощей. Изредка люди находили и ели ягоды. Но случалось это крайне редко. Да и то баловались этим в большинстве своем дети и женщины.

Елена Николаевна не хотела так жить. Это удручало. Она представляла себе, как скоро организм взбунтуется из-за недостатка полезных веществ.

Но что делать? Наверное, ответ был только один – двигаться ближе к югу. Даже во времена постоянной зимы ближе к экватору должно было быть комфортнее и теплее. Странно, что люди все еще живут здесь, не пытаясь отыскать более удобные места для проживания.

С другой стороны, кто их там ждет? Если юг населяют другие племена, то им вряд ли понравится, что на их территорию пришли чужаки. Хотя не обязательно драться за одно место. Людей катастрофически мало, а мир большой. Места должно хватить всем. Тем более что население обычно довольствуется ограниченной территорией.

Видимо, дело не только в страхе, что на новом месте их никто не ждет. В эти времена вообще путешествовать крайне опасно. Суровый климат и многочисленные хищники испугают кого угодно.

Да, племена каждый год собираются в пещеру, но только в теплое время года, будучи полностью уверенными, что к холодам вернуться домой. Хищники, конечно, были и остаются проблемой (ежегодно во время перехода кто-нибудь погибает), но это никогда не останавливало людей. А вот дальше заходить никто не хочет.

Елена Николаевна понимала, насколько может быть опасно такое путешествие, но все равно не хотелось оставаться в столь угрюмом и скудном месте.

Может быть, во время сбора удастся отыскать желающих отправиться в новые края?

К ее огорчению, вероятность этого стремилась к нулю. Местные люди не хотели рисковать.

После еды мужчины пришли в движение. Елена Николаевна встрепенулась.

▲ Это был ее шанс побывать снаружи. В одиночестве она не хотела выходить. Да и не хватило бы сил отодвинуть камень, загораживающий вход. Он был действительно огромным и тяжелым. Быстро дожевав, она метнулась к своим вещам. Для начала засунула за пояс штанов нож (не слишком безопасно, но больше деть его было некуда). Потом натянула на голову шапку. И в конце повязала на плечи шкуру, в которую куталась, когда только очнулась в этом мире.

Было тяжело, но она видела, что так делают мужчины. А значит, снаружи достаточно холодно, чтобы не пренебрегать лишним теплом.

– С вами, – произнесла она, вставая рядом со входом.

– Опасно, – предупредил Брех, муж Бубы.

Сердце Елены Николаевны дрогнуло.

– Охота? – осторожно уточнила она. Если мужчины собираются охотиться, то она, конечно же, не пойдет.

– Палки, – качнул тот головой и выжидательно на нее посмотрел.

Она слышала, как женщины возмущаются ее поведением, но

Елене Николаевне было все равно. Она улыбнулась.

– Иду, – уверенно выдала она и возбужденно переступила с ноги на ногу.

Брех хмуро на нее глянул, но ничего говорить не стал. Он, как и другие мужчины, казался немного растерянным из-за такого поворота событий.

Обычно в самые холодные месяцы года женщины и дети не покидали пещеру без сильной необходимости.

Многие мелкие животные в этот период предпочитали укрываться в норах, поэтому хищники во время холодов становились более злыми.

Если летом плотоядные звери могли позволить себе небрежность, то зимой они постоянно находились в движении в поисках пропитания.

Поэтому мужчины предпочитали выходить из пещеры как можно реже и только по уважительным причинам.

Женщины начинали покидать убежище только после того, как самый холодный период оставался позади, а природа оживала. В такие дни они под присмотром ходили за хворостом или искали в округе что-нибудь полезное. Например, оставшиеся после зимы скелеты павших животных или интересные камни.

▲ Но даже летом, когда средняя температура составляла пять, максимум десять градусов тепла, люди оставались осторожными.

Относительное тепло и ожившая природа не исключали вероятности быть задранными неожиданно выскочившим из-за груды камней хищником.

Вероятнее всего, Бубе категорически отказали бы в желании прогуляться по морозу. Но она не была Бубой. Елена Николаевна не знала, расстраиваться из-за такого равнодушия или радоваться ему. В итоге решила просто проигнорировать этот факт. Какая разница, кто что думает.

Когда камень был отодвинут в сторону, Елена Николаевна подождала, пока на улицу не выйдут два брата, а потом выскользнула сама. Последним вышел Брех.

Снаружи на нее немедленно набросился морозный воздух. Он был настолько чистым и хрустальным, что казалось, будто дышишь чем-то сладким и восхитительным.

Стерев слезы, накопившиеся в уголках глаз из-за того, что приходилось смотреть на яркое белое пространство после полутьмы пещеры, Елена Николаевна потерла руки и подумала, что к следующему разу следует сшить варежки.

Пока мужчины возвращали «дверь» на место (сделали они это не сразу, готовые в любой момент заскочить обратно в пещеру), Елена Николаевна широко раскрытыми глазами осматривала все вокруг, не забывая глубоко дышать.

Они стояли на каменном выступе. Сзади возвышалась скала, которая тянулась куда-то влево. Справа располагался черно-белый лес. Впереди до самого горизонта простиралась белоснежная пустыня. Вдалеке виднелись несколько точек, которые передвигались.

Мужчины тоже заметили движение. Елена Николаевна прислушалась к их голосам и очень быстро поняла, что они обсуждают животных, которые пересекают пустыню. Это явно был кто-то очень крупный. Мамонты или шерстистые носороги.

Елена Николаевна не сразу поняла, почему мужчины не двигаются. Конечно, она не думала, что они отправятся на охоту (всетаки причиной вылазки была не нужда в пище), но зачем так долго стоять у входа на холоде, когда можно быстро сходить за хворостом и вернуться в теплую и безопасную пещеру?

▲Спустя время она осознала, что соплеменники внимательно осматривают местность. Они выискивали прячущихся среди камней и кустов хищников, не желая покидать защищенное место, не убедившись, что поблизости нет никого, кто мог причинить им вред. Разговаривали мужчины шепотом, явно не желая привлечь ненужного внимания громкими голосами. Елена Николаевна вздохнула и сосредоточилась.

Следовало взять себя в руки. В конце концов, это не просто прогулка в ближайший лес. Все может закончиться очень плохо. И лучше бы избежать такого сценария.

Температура была очень низкой. Минус двадцать пять минимум. Повезло, что стояло безветрие. Шкуры помогали, но Елена Николаевна очень быстро замерзла.

Поежившись, она завернулась в свой временный плащ плотнее, пытаясь не дать холодному воздуху добраться до кожи. Красота этого места моментально померкла.

Если поначалу Елена Николаевна восхитилась чистотой и прозрачностью воздуха, бескрайней снежной пустыней и суровой

красотой северного края, то сейчас все приобрело унылые черно-белые краски. Не очень весело, на самом деле.

Заметив, как она съехала, мужчины переглянулись между собой и дружно хмыкнули. Она думала, что никто из них ничего не скажет, но Брех неожиданно спросил:

– Назад? – и со значением посмотрел в сторону пещеры.

Назад? Елена Николаевна встрепенулась. Желание вернуться в теплую пещеру было большим, но она не собиралась поддаваться соблазну.

Вместо ответа она покачала головой.

Мужчины снова переглянулись, а потом направились по едва заметной тропке к лесу, явно не собираясь ее уговаривать.

– Иди, – Брех кивнул в сторону тропинки, пропуская Елену Николаевну вперед.

Она не стала спорить, зашагала с остальными. Снег выглядел как сахар. Идти было сложно, но она упорно переставляла ноги, не забывая поглядывать по сторонам.

Умом Елена Николаевна понимала, что за каждым кустом может ждать хищник, но не привыкшая к опасности натура не хотела

▲принимать это до конца.

Да, она смотрела по сторонам, искала опасность, но при этом не очень боялась, словно уверенная, что ничего плохого не произойдет.

Елена Николаевна понимала, что дело вовсе не в повышенной интуиции или чудесном предвидении (и уж точно не в бесстрашии), просто цивилизация сделала людей беспечными.

Большинство жило в относительной безопасности, не ожидая каждую минуту удара. Конечно, случались убийства, грабежи, насилие и прочие неприятные вещи, но все-таки достаточно редко.

В самом деле, кто будет бояться, собираясь, например, в магазин за продуктами? Люди просто одевались, выходили на улицу и спокойно шли по своим делам, не оглядываясь каждую секунду в поисках опасности.

Многие спокойно ходили по улице даже ночью, не говоря уже о светлом времени суток.

Естественно, встречались те, кто боялся выходить из дома, но чаще всего их страх был связан с какими-то психическими отклонениями.

Вот и Елена Николаевна пусть и тревожилась немного (как нервничает человек, попавший в незнакомую местность), но особой боязни не испытывала.

И это ее не устраивало. Она прекрасно осознавала, насколько опасной может стать ее невольная беспечность.

Все мужчины держали в руках ножи, готовые в любой момент пустить их в ход.

Елена Николаевна потрогала свой, убеждаясь, что он на месте, но доставать не стала, лишь расположила руку так, чтобы легче было вытащить его в случае необходимости.

Поверхность земли была покрыта толстым слоем снега. Это исключало возможность набрать хворост с земли. Не было сомнений, что придется ломать ветки деревьев.

Елена Николаевна заметила, что все нижние ветки ближайших к пещере деревьев ободраны. Людям с каждым разом приходилось заходить все дальше в лес.

Было заметно, что это всех нервирует.

Из-за рассыпчатого снега идти было сложно, но повезло, что под небольшим рыхлым слоем скрывался толстый прочный наст. Видимо,

▲перед последними морозами была пара дней оттепели.

Было холодно. Шкуры спасали, но ощущения от них все равно были не слишком приятными. Елена Николаевна сразу начала мечтать о мягкой ткани. Если будет возможность, то она постарается что-нибудь придумать на этот счет.

Проходя мимо груды камней, она внимательно осмотрела ее и заметила щель.

Стало интересно. Захотелось заглянуть внутрь. Наверное, там только снег, но природное любопытство подталкивало вперед.

Елена Николаевна успешно подавила неуместный порыв.

Существовала вероятность, что какой-нибудь зверь использует небольшую пещеру как укрытие от больших хищников.

Хотя поверхность вокруг была ровной и нетронутой, этот факт не являлся доказательством необитаемости укрытия внутри камней.

К ее облегчению, мужчины не оставили груды камней без внимания. Младший из братьев подошел ко входу и осторожно заглянул внутрь.

– Нет, – произнес он тихо. Братья тут же потеряли интерес к небольшой пещерке.

Возможно, иногда там все-таки кто-то скрывался. Кто-то небольшой, а значит, не слишком опасный. И братья вполне могли во время своих вылазок охотиться на этих случайных посетителей пещерки.

Елена Николаевна решила все-таки заглянуть внутрь, утолить свое любопытство. Как она и думала, помещение было совсем небольшим. Пол был покрыт снегом, а на стенах кое-где виднелась покрытая инеем паутина.

Закончив осмотр, она поторопилась догнать остальных. Из-за снега те не ушли далеко, но увеличивать разрыв не хотелось.

Через некоторое время они добрались до участка леса, который еще не был ободран. Братья не стали ждать. Внимательно осмотрев местность на предмет опасности, они принялись отламывать ветки. Елена Николаевна сразу поежилась. Звук был громким в морозной тишине.

Помедлив немного, она выбрала дерево поближе к остальным и принялась за дело. Работать голыми руками на морозе было не

▲слишком приятно, но деваться некуда, приходилось терпеть и ругать себя за несообразительность.

Она не могла отломить крупные ветки, поэтому сосредоточилась на тех, которые поддавались ее невеликим силам.

Работая, Елена Николаевна немного согрелась, хотя и не до такой степени, чтобы сбросить с себя шкуру-плащ.

Все было спокойно. Люди работали. Мужчины время от времени поглядывали по сторонам, опасаясь привлечь своими действиями крупных хищников. Елена Николаевна обдумывала способ унести как можно больше хвороста, не стесняя при этом движений.

Можно было положить все на шкуру и потащить как на волокуше.

Или связать ветки полоской кожи и закинуть на плечо. Ни волокуши, ни полоски кожи сейчас у нее не было.

Следовало подумать о способе доставки заранее, но мужчины собрались слишком неожиданно. Все, что она успела сделать, это сшить себе шапку.

В какой-то момент все изменилось. Вот они все работают, стремясь как можно скорее вернуться в теплую пещеру, а в следующий миг мужчины бросают свое дело и уносятся прочь.

Елене Николаевне не нужно было долго думать, что именно произошло. Сердце тут же забилося с утроенной силой. Ее накрыло волной жара.

Сглотнув, она медленно опустила руки и повернулась.

Он стоял там среди деревьев, отчетливо видимый, несмотря на то, каким подходящим для зимней местности создала его природа.

Белоснежную короткую шерсть украшали легкие черные штрихи.

Даже опытному глазу пришлось бы постараться, чтобы заметить его зимой в лесу.

Светло-голубые глаза внимательно следили за ней. Он не рычал.

Просто смотрел, но Елена Николаевна безошибочно поняла, насколько напряжено мощное тело.

Сердце екнуло. Адреналин хлынул в кровь.

Все мыслительные процессы остановились. Остались только инстинкты. Именно они когда-то давно помогли ее предкам выжить и дать жизнь потомству.

Природа позаботилась о том, чтобы ее создания делали все возможное для выживания.

▲В какой-то момент Елена Николаевна поняла, что бежит. При этом на ее плечах больше не было шкуры. Она скинула ее, явно посчитав, что лишний вес будет только мешать.

Наверное, следовало залезть на дерево, но какой-то древний отдел мозга решил, что в этом конкретном случае бег – лучшая идея из всех возможных.

Реальность превратилась в краткие мгновения, больше похожие на кадры в фильме.

Она отстраненно поняла, что руки продолжают снимать одежду.

Вскоре верхняя половина тела была полностью обнаженной. Наверное, должно было стать холодно, вот только она этого совершенно не осознавала.

Перед глазами замаячила та самая щель, в которую она недавно заглядывала. Щель стремительно приближалась. Елена Николаевна краем сознания поняла, насколько быстро бежит.

Когда сзади зарычали, все внутренности подпрыгнули к самому горлу. Ноги заработали быстрее. Елена Николаевна не бежала – летела, всем существом стремясь только вперед.

Казалось, что зверь дышит в затылок, что еще немного – и он прыгнет ей на спину и повалит, а потом просто откусит голову. С его размерами, которые она успела заметить, это будет нетрудно.

А потом она ужом просочилась в щель. В последний момент застряла нога, но Елена Николаевна в мгновения ока изловчилась, повернув ее и втащив внутрь.

Повернувшись лицом к опасности, она прижалась спиной к ледяной стене и повернула голову вбок. Зверь кинулся следом. Его голова пролезла, а вот тело нет. И сейчас ощеренная пасть была прямо перед лицом Елены Николаевны.

От смрадного дыхания и рычания ее затошнило. Длинные клыки

влажно блестели, а злые глаза сверкали от ярости. Зверь тянулся к ней, проталкивая тело вперед, но камни стояли надежно.

Елена Николаевна едва дышала. Хотелось сжаться в комок и забиться в угол, но она держалась.

Нетрудно было догадаться, что в таком случае зверь легко доберется до нее – пещера оказалась действительно очень маленькой.

▲Нащупав за поясом нож, Елена Николаевна вдруг подумала, насколько глупо даже помыслить о том, чтобы убить большое животное простым, чуть обточенным по краям камнем. Но все равно стиснула рукоять, внимательно наблюдая за брызжущим слюной зверем.

Елена Николаевна сглотнула. У нее не было выбора. Зверь не уйдет. Он либо сообразит протянуть внутрь пещеры лапы (и тогда ей конец), либо будет ждать, пока она не выйдет сама.

Мужчины не вернуться. Они не дураки, спасти того, кто им даже не нравится, рискуя собственной жизнью.

Оставалось только одно – убить.

▲Глава 6

Приоткрыв один из зажмуренных непонятно когда глаз, Елена Николаевна посмотрела на пытающегося дотянуться до нее зверя.

Картина, представшая перед ней, была настолько ужасной, что она едва дышала, ощущая, как страх тисками сковывает сердце.

Тело сотрясла крупная дрожь, и явно не от холода.

Заставить себя шевельнуться было нереально. Воображение сразу рисовало не слишком приятные картины того, что может произойти, если она изменит положение.

Как и куда ударить, чтобы избежать укуса в руку? Раскрытая пасть была слишком близко! Если во время удара зверь немного повернет голову, то легко может откусить ей руку!

Ударить в глаз тоже не представлялось возможным – не хватит пространства для замаха.

Просто воткнуть?

Елена Николаевна ощутила, как к горлу подкатывает тошнота.

Чтобы медленно вдавить нож в глаз зверя, нужно обладать выдающимся хладнокровием. Она не была уверена, что наберет в себе хотя бы процентов пять от требуемого количества.

Да и зверь не будет терпеливо дожидаться, когда ему воткнут что-то в череп. Он просто изловчится и отгрызет противнику половину

руки. А если не откусит, так сильно покалечит, изрезав кожу и все, что под ней, клыками.

Можно было попробовать воткнуть нож в ухо. Для этого придется отвести руку вбок. Места, в принципе, хватало, однако Елена Николаевна сомневалась, что ей достанет силы и ловкости.

Для достижения результата необходимо попасть точно в цель, вот только зверь постоянно мотал головой, понижая вероятность удачного исхода.

Если она промахнется и попадет в череп, может произойти что угодно, вплоть до того, что каменный нож сломается. И тогда ее ничто не спасет.

Все эти мысли проносились со скоростью света. Скоро зверь придет в себя после азартной погони и воспользуется лапами. Времени

▲оставалось все меньше.

Но как заставить себя сделать хоть что-то, когда от страха немеют пальцы, а тело с каждой секундой трясется все сильнее?

Елена Николаевна была ребенком цивилизации. Психически здоровой и стабильной личностью без отклонений, заставляющих людей наслаждаться насилием.

Ее рациональная часть понимала, что единственный выход из возникшей ситуации – убить животное. Но в душе все переворачивалось от одного только представления своих дальнейших действий.

Сжав зубы так, что заболели мышцы лица, она вдохнула глубже и постаралась выбросить лишнее из головы.

Требовалось отбросить налет цивилизации, забыть, кем она была прежде. Иначе ее жизнь закончится в самые ближайшие минуты.

Куда бить? Глаз? Ухо? Шея? В глаз неудобно. Она не попадет.

Зверь не даст ей действовать медленно. В ухо тоже сложно попасть.

Тогда шея? Елена Николаевна вспомнила, как было тяжело пробить шкуру, когда она шила шапку, сейчас лежащую где-то на снегу.

Зверь зарычал и начал отстраняться. Она поняла, что тот вспомнил о существовании лап и попытается выцарапать добычу из пещеры. Внутренности скрутило. Жар новой волной хлынул в тело. Ее будто в одно мгновение окунули в горячую воду, а потом сбросили с высоты, отчего все существо вздрогнуло.

Дальнейшее еще долго снилось в кошмарах, но даже там Елена Николаевна не могла вспомнить, как ей удалось так быстро вывернуть руку и нанести удар.

Рев заполнил уши. Она задрожала сильнее, вжимаясь в стену так, словно хотела слиться с ней навечно.

Спустя какое-то время все затихло.

Елена Николаевна содрогнулась всем телом и сама не поняла, в какой момент начала плакать. Крупные слезы просто катились из глаз.

Шок был настолько силен, что она задыхалась, тщетно пытаясь хоть как-то стабилизировать свое состояние.

Присев на корточки, Елена Николаевна обхватила колени руками и глубоко вдохнула, но это не помогло. Пришлось потратить на себя еще какое-то время.

▲Мысли блуждали. С одной стороны, они казались кристально чистыми, а с другой, едва получалось мыслить нормально.

В конце концов паника немного утихла. Холод начал давать о себе знать. Елену Николаевну затрясло сильнее.

Кое-как поднявшись, она схватилась за стену. Ноги совсем не держали. Слабость была очень сильной.

Елена Николаевна подозревала, что это откат после всплеска адреналина.

Не хотелось выходить наружу из опасения, что ничего не закончено. Маленькая пещерка стала казаться идеальным убежищем, ведь только из-за нее Елена Николаева все еще жива.

Она немного истерично усмехнулась. Кажется, ее удача в этот день исчерпалась полностью. В будущем придется быть осторожнее, иначе все может закончиться плачевно.

Когда холод стал совсем невыносим (а для этого не понадобилось много времени), она все-таки выглянула наружу.

Дыхание мгновенно перехватило.

С ужасом и трепетом она смотрела на крупного зверя, который лежал неподалеку от пещерки.

Он казался таким большим и мощным, что маленький нож, торчащий из глазницы, выглядел поистине смехотворно. Если, конечно, забыть о том, что именно эта крохотная деталь привела к смерти величественного животного.

Елена Николаевна тревожно облизнула губы. Она понятия не имела, как ей это удалось. Разве такое возможно? Да, она думала о том, куда ударить, но сейчас становилось понятно, насколько невероятным было произошедшее.

Она, конечно, не эксперт, но разве в глазнице нет кости?

Елена Николаевна судорожно попыталась вспомнить строение черепа. Кажется, там, за глазом, должна быть кость. Неужели удалось пробить ее простым каменным ножом? Или получилось попасть в небольшой открытый канал?

Боже, как ей не хватало твердых знаний. Она тысячу раз видела на картинках черепа, но все равно не помнила подобных мелочей.

Содрогнувшись, Елена Николаевна кое-как выбралась из пещеры, только сейчас понимая, как ей повезло проскользнуть внутрь без

▲последствий. Удачливее могут быть только пьяные, упавшие с пятого этажа и не получившие никаких повреждений.

Она несмело шагнула вперед, не отрывая глаз от зверя, словно боясь, что тот сейчас вскочит и снова кинется на нее. В какой-то момент ей показалось, что он дышит.

Это едва не довело ее до сердечного приступа.

Она с минуту пристально наблюдала за грудной клеткой животного и только после того, как убедилась в отсутствии какого-либо движения, сделала еще пару шагов.

Сглотнув, Елена Николаевна огляделась по сторонам, убеждаясь, что рядом нет никого, кто мог причинить ей вред. Прежде чем бежать за своей одеждой, она подошла к зверю и наклонилась, желая вернуть себе оружие.

Звук, который последовал за ее действием, заставил ее отпрянуть.

Она едва сдержала свой завтрак в себе.

Боже, ей никогда больше не стать прежней.

Наклонившись, Елена Николаевна торопливо вытерла каменное лезвие о снег, который сразу окрасился красным, а потом бросилась за своей одеждой. От холода немели пальцы, а тело сотрясала крупная дрожь.

Впрочем, последнее могло быть вызвано и стрессом, который пришлось пережить.

Надев вещи в обратном порядке, Елена Николаевна едва справлялась с замерзшими руками. Хотелось в тепло и безопасность.

Она то и дело вздрагивала, на несколько секунд замирая.

Постоянно чудилось чужое присутствие рядом. В один момент уши улавливали хруст веток вдалеке, в другой душа замирала от внезапной и поглощающей тишины.

Стряхнув снег со skóry-плаща, она накинула его на плечи и побежала обратно к телу зверя.

Белоснежная шкура с черными мазками, длинный толстый хвост, круглые уши, темный нос – все это складывалось в прекрасное создание, которое еще несколько минут назад было живым.

Больше всего зверь напоминал снежного барса. Вот только у известного Елене Николаевне хищника не имелось настолько массивных клыков и громадного размера.

▲На саблезубого тигра, изображения которого попадались в интернете, животное тоже не походило.

Поколебавшись немного, она ногами закидала его голову снегом, надеясь приостановить быстрое распространение запаха крови. Руками черпать снег совсем не хотелось. Пальцы и так едва двигались от холода. Не хотелось и дальше пренебрегать ими. Тащить тушу к пещере самостоятельно Елена Николаевна даже не пыталась. Тело зверя было слишком большим и тяжелым. Она намеревалась сходить за мужчинами, чтобы уже те оттащили неожиданную добычу в убежище.

На обратном пути Елена Николаевна чувствовала, как тело отказывается двигаться. Всплеск адреналина, схлынувший сразу после устранения угрозы жизни, выпил все ее невеликие силы.

Она едва волочила ноги. Если бы не подстегивающий холод, точно бы села где-нибудь под деревом передохнуть.

Забравшись на выступ, она добралась до входа в пещеру и немигающим взглядом уперлась в булыжник, закрывающий проход. Елена Николаевна стояла так с полминуты, пытаясь осознать ту яму, в которую снова угодила. Не было никаких сомнений, что у нее не хватит сил отодвинуть нечто настолько тяжелое.

Люди тоже вряд ли выйдут в ближайшее время, опасаясь, что хищник, покончив с первой жертвой, направится по их следам.

Хвороста в пещере должно было хватить до утра. Вот только Елена Николаевна не доживет до того славного момента. Если здесь так холодно днем, то нетрудно представить, какой мороз будет стоять ночью. Одежда и шкура не спасут ее от смерти.

Можно попробовать развести костер, но у нее не было ничего для этого, а искусством добычи огня с помощью палок она еще не успела овладеть.

Кроме того, не следовало забывать о бродящих вокруг хищниках.

Вышедшие утром за хворостом люди, несомненно, найдут только косточки. Если ее не съедят без остатка.

Застонав, Елена Николаевна села на корточки и укуталась в шкуру, принявшись лихорадочно размышлять, как выбраться из этого опасного положения.

Было только два варианта.

▲Первый – выкопать глубокую пещеру в большом сугробе и остаться там на ночь. В таком месте может быть очень даже тепло.

А вторым она намеревалась воспользоваться немедленно.

Поднявшись на ноги, Елена Николаевна оглянулась, а потом направилась к кучке смерзшихся друг с другом камней.

Пришлось попотеть, чтобы отколупать хотя бы один. Камни, явно сложенные при входе кем-то из людей в более теплый период, смерзлись и не хотели разделяться.

К моменту, когда один из них (самый верхний и маленький) сдался, пальцы Елены Николаевны почти посинели от холода.

Прежде чем продолжить, она снова села, укутавшись шкурой, и принялась растирать их, чтобы согреть. Отвлекаться на что-либо сейчас было опасно, но не хотелось лишиться рук. Она сомневалась,

что с таким увечьем проживет долго.

Немного согревшись, Елена Николаевна подхватила край плаща и, используя его как перчатку, взяла камень и принялась стучать им по булыжнику, закрывающему вход.

Люди с той стороны должны были услышать звуки.

Конечно, шуметь в подобном мире было глупостью, но она очень надеялась, что не придется ждать долго.

С каждой минутой надежда таяла. Елена Николаевна не знала, почему соплеменники не открывают. Хотят ли они ее смерти? А может, уверены, что это вовсе не она, и опасаются открывать?

Мужчины видели зверя и, конечно, думают, что он давно ее съел. Раз так, то кто может стучать? Вряд ли в этом мире часто ходят в гости. Если вообще ходят.

Отчаяние накатывало волна за волной. Приходило понимание, что ей все-таки предстоит провести ночь в каком-нибудь сугробе, закопавшись в него так глубоко, как только возможно.

Придется всю ночь молиться в надежде, что хищники не почуют ее и не заглянут на огонек, удовлетворившись оставленной в лесу тушей убитого зверя.

Она не сомневалась, что тело животного утром будет выглядеть как груда обглоданных костей.

Можно было попробовать спасти хотя бы шкуру, но Елена Николаевна понимала, насколько глупо приближаться к трупу в

одинокости. Еще глупее будет разделять его на таком сильном морозе.

Нет, какой бы великолепной шкурой ни обладал зверь, рисковать из-за нее лишней раз не стоит. Хотя, конечно, очень жалко. И не только шкуру, но и свежее мясо. Так надоело питаться протухшей едой. Елена Николаевна сомневалась, что такой рацион полезен для организма.

По истечении некоторого времени с той стороны все еще не было слышно ни звука. Люди сидели тихо, как мыши.

Разочарованно фыркнув, Елена Николаевна снова села и закуталась в шкуру, положив булыжник перед собой. Она не стала прислоняться к стене, понимая, что камень сейчас очень холодный, но повернулась лицом к занесенной снегом пустыне.

Раз ей не открывают, значит, придется воплощать в жизнь первый план.

Для начала нужно найти подходящий сугроб. Большой и находящийся где-нибудь недалеко. Не хотелось пропустить поутру выход людей. Если, конечно, все-таки удастся выжить этой ночью. Затем следует найти какой-нибудь инструмент для копания.

Использовать руки до смерти не хотелось, пальцы не простят такого обращения.

Хорошо, что сугробы покрывал слой наста. Можно было надеяться, что подкопанный сугроб не обрушится на голову.

Вход во временное убежище нужно будет потом закидать снегом, а лучше вырезать из наста что-то вроде двери. Это задержит запах и не даст сбегаться к ней всем хищникам поблизости. Наверное. Елена Николаевна не была уверена, что таких мер хватит.

Когда она уже собиралась подняться, услышала скрежет отодвигаемого в сторону булыжника. Вскинув голову, Елена Николаевна едва не заплакала от облегчения.

Слава богу, кажется, ночевать в сугробе не придется. Это

обнадеживало.

Вскочив на ноги, она метнулась к просвету между камнем и стеной. Человек по ту сторону испугался внезапного появления Елены Николаевны и, вскрикнув, отшатнулся, а потом, споткнувшись о собственные ноги, упал.

В пещере в тот же момент стало шумно. Дверь неожиданно пришла в движение, возвращаясь на место. Сердце Елены Николаевны

▲екнуло.

– Эй! – закричала она. – Это я! Всего лишь! Не закрывайте! Бульжник продолжал со скрежетом двигаться. Запаниковав еще сильнее, Елена Николаевна подхватила камень, которым стучала по двери, и сунула в щель, блокируя вход.

Поняв, что бульжник не двигается, она выдохнула. Теперь появилось время убедить людей внутри, что это всего лишь она, а не что-то смертельное опасное.

– Откройте! – начала она снова просить, раздражаясь из-за того, что женщины в пещере продолжали кричать. – Заткнитесь! – рыкнула она, но почти сразу прикрыла глаза, успокаивая натянутые до предела нервы.

Смысла и дальше звать кого-то не было – из-за шума внутри ее просто не слышали. Елена Николаевна замерла, дожидаясь, когда паника в пещере пойдет на спад.

Когда крики стали звучать тише, она попробовала еще раз, стараясь, чтобы голос звучал не слишком раздраженно и угрожающе.

– Впустите меня. Холодно.

В пещере в тот же момент стало совершенно тихо. Прошло с полминуты прежде, чем в щели появилось лицо Нтона – третьего брата. Был еще один, младший из четырех братьев, его звали Карх. Старшим был Ктор, умерший муж Дахи. Вторым шел Брех, муж Бубы. Третьим братом был Нтон, и четвертым – Карх. С непривычки можно запутаться или вовсе забыть такие простые, но однообразные имена.

– Даха? – грубый голос прозвучал удивленно. Карие глаза расширились, а рот приоткрылся. Елене Николаевне даже показалось, что мужчина хотел отшатнуться, будто увидел призрака. – Зверь? – встревожился он еще сильнее и поглядел в сторону.

Конечно, со своего места он ничего не мог видеть, но явно действовал рефлекторно.

Вопрос был глупым. Неужели он думает, что все это время зверь гонялся за ней, а потом она еще и привела его к пещере?

– Мертв, – ответила она, а потом вытащила нож и сунула его под нос Нтону – он обязан был ощутить кровь на нем. Да и снег не очистил лезвие полностью, так что можно было увидеть, чем оно покрыто.

▲Глаза мужчины скосились к ножу. Он шумно втянул ноздрями воздух. Как только мозг считал информацию (довольно быстро), Нтон вздрогнул, будто даже один запах крови зверя смертельно пугал его.

– Ты? – спросил он, возвращая взгляд к ней и слегка отстраняясь от протянутого ножа.

– Закрой! – закричала сзади Буба. Нтон дернулся, когда кто-то (хотя понятно кто) потянул его, словно пытаясь оттащить от входа. – Закрой! Дует! Шиа болеет! Нельзя холод!

Нтон нахмурился, а потом сбросил руку, вцепившуюся в его

рукав.

– Брех, – позвал он.

Елена Николаевна пыталась быть терпеливой, но она не понимала, почему ее до сих пор не пустили. Холод покалывал кожу и забирался под шкуры, отчего конечности немели.

– Убила, – продолжила она, возвращая внимание Нтона к себе.

Она хотела добавить, что это была простая удача, но не стала. – Ножом. В глаз.

Нтон некоторое время смотрел на нее, а потом, чему-то кивнув, начал толкать бульжник вбок.

Буба мгновенно взвилась. Елена Николаевна поморщилась. Вот что ей спокойно не живется?

Стоило щели увеличиться достаточно, чтобы в нее можно было пролезть, она немедленно это сделала. Оказавшись внутри, Елена Николаевна поморщилась.

Боже, она не замечала раньше, как же в пещере воняет! Запах был настолько удушливым и тяжелым, что на миг закружилась голова. Тем не менее обратно наружу совсем не хотелось. Холод и так пронзил до самых костей.

– Зверь? – спросил снова Нтон, не обращая внимания на крики Бубы, возмущенной тем, что Елену Николаевну впустили внутрь.

– Лежит там. Возле больших камней, – она махнула рукой в сторону леса. – Мертвый.

Мужчины переглянулись. Их явно заинтересовала эта информация.

– Беду! – завывала старейшина семьи. – Несет. Придет. Плохо всем.

Елена Николаевна скосила на нее взгляд и поежилась. Нужно как можно скорее озаботиться доступом к разнообразным продуктам.

▲Сразу вспомнился фильм из далекого прошлого. Там была старая ведьма, сгорбившаяся, лохматая, с крючковатым носом и дряблой кожей – один в один матриарх этой семьи.

Мужчины уважительно покивали. Буба подхватила вой старухи, самые маленькие дети присоединились. Шум стоял невообразимый.

Елена Николаевна опасливо на все это поглядела, размышляя, выгонят ее или нет.

– С нами, – через некоторое время сказал Брех, накидывая на плечи шкуру-плащ. Он, как и остальные мужчины, даже не думал успокаивать женщин или как-то пресекать их поведение.

Буба от его слов и действий едва не начала кататься по полу в бессильной ярости. В какой-то момент она застыла, а потом, плюнув в сторону Елены Николаевны, умчалась к костру, всем своим видом давая понять, что умывает руки.

Выходить наружу на мороз совсем не хотелось. Неужели мужчины не могли найти тело зверя самостоятельно? Или они опасались, что она солгала?

Наверное, дело было именно в этом.

Вздыхнув, она кивнула и стала ждать, пока соберутся остальные.

Спустя некоторое время группа выскользнула наружу. Теплее там за последние минуты не стало. Плотнее закутавшись в шкуру, Елена Николаевна уныло поплелась за остальными.

Туша была на месте. Мужчины, увидев ее, на пару мгновений застыли с удивлением и опасением на лицах. Позже Елена Николаевна ловила подобные взгляды на себе.

Сама она в этот момент тоже смотрела раскрытыми глазами на зверя и все равно не верила, что вышла из этой схватки живой. Это была поистине та редкая удача, которая случается лишь раз, от силы пару раз в жизни.

Надолго задерживаться мужчины не стали. Двое подхватили тушу и поволокли в сторону пещеры. Остальные собрали брошенный с прошлого раза хворост. Ломать еще никто не хотел. События дня явно выбили всех из колеи. А Елена Николаевна просто замерзла. Как только отряд вернулся в пещеру, женщины сразу засуетились, будто забыли, что именно ненавистная Даха убила зверя. Видимо, вражда враждой, а еда – это другое.

▲Фыркнув, Елена Николаевна поехала и направилась в сторону своего угла.

Она собиралась проверить вещи, а потом сесть поближе к костру, чтобы согреть промерзшее до костей тело.

Добравшись до места, она застыла, глядя на пустой угол, а потом гневно оскалилась и резко развернулась.

▲Глава 7

Взгляд Елены Николаевны устремился к месту, где, заботливо накрытые шкурой, лежали вещи Бубы.

О, она не сомневалась, что к пропаже причастна именно эта женщина. Не зря ведь Буба закатила такую истерику, поняв, что Елена Николаевна вернулась целой и невредимой.

Можно было представить, как эта змея радовалась, когда мужчины вернулись без единственной женщины своей небольшой группы. Так радовалась, что незамедлительно бросилась возвращать то, что ей не принадлежало.

Отбросив лишние мысли, Елена Николаевна подлетела к вещам Бубы и резким движением отбросила шкуру в сторону.

Ее действия, конечно же, не остались незамеченными. Буба взвизгнула так, словно ее за ягодицы укусило насекомое, и буквально взвилась вверх, бросаясь вперед.

Никакой ошибки – вещи лежали там, где Елена Николаевна и рассчитывала их найти. Они все еще были заботливо укутаны в шкуру. Видно, у Бубы не было времени их рассортировать и уложить подругому. – Нельзя! – закричала женщина. Подлетев, она схватила Елену Николаевну за локоть левой руки и дернула.

Силы в теле Бубы было предостаточно. Вот только Елена Николаевна, взвинченная событиями дня и злая из-за очередной пропажи вещей, была безрассуднее, чем обычно.

Она не обратила на рывок никакого внимания. Вернее, тот стал хорошим поводом для того, чтобы ее собственный удар оказался сильнее, чем мог быть.

Когда ее развернули, она не стала медлить. Пощечина вышла звонкой и мощной. Сначала Елена Николаевна хотела использовать кулак, но потом подумала, что это не слишком хорошая идея.

Она знала, что неподготовленный человек может причинить себе вред. Ломать пальцы о череп Бубы ей точно не хотелось.

Кроме того, не факт, что все заживет как было изначально. Без должной медицинской помощи после такой травмы можно всю

▲оставшуюся жизнь мучиться от болей в руке.

Буба не стоила такой жертвы.

Удар явно стал для женщины полной неожиданностью. Она удивленно моргнула и сделала шаг назад, вскидывая руку и прижимая ее к щеке.

Елена Николаевна не дала ей опомниться. Резко шагнув вперед, она схватила Бубу за волосы и дернула так, что женщина буквально завизжала от боли, наклоняясь вперед.

– Еще раз тронешь мои вещи – и я тебя убью, – прорычала Елена Николаевна, мотая рукой. В пылу гнева она вспомнила, что местные люди не понимают длинных предложений. – Мои вещи. Нельзя. Не трогай. Никогда. Убью.

Закончив, она оттолкнула женщину, отчего та споткнулась о собственные ноги и упала.

Опустив руку, Елена Николаевна огляделась. Страх юркой змеей скользнул под ребра.

За такой концерт ее могли побить родственники Бубы, если решат, что действия женщины оправданы, а агрессия самой Елены Николаевны – нет.

В конце концов, в этом месте не действуют никакие законы, кроме тех, которые люди сами себе придумали. Они в любой момент могут отринуть их, ведь над ними нет никого, кто наказал бы за отступление.

Схватив нож, Елена Николаевна стиснула пальцы вокруг рукояти.

Движение было чисто демонстративным. Она очень надеялась, что полных глупцов (кроме Бубы, конечно) среди них нет.

Люди, если судить по их лицам, были ошарашены случившимся.

Они просто стояли там, где их застиг конфликт, и в замешательстве смотрели на Елену Николаевну.

Не став ждать, пока все опомнятся, Елена Николаевна подхватила вещи (сейчас нести их было легче, ведь большая часть находилась на ее теле) и степенно вернулась в свой угол.

Первой ожила Буба. Кто бы сомневался.

Взвизгнув, она поднялась на ноги, а потом, поискав глазами мужа, бросилась к нему, причитая, как несправедливо с ней обошлись.

Брох тоже отмер. Он окинул жену сложным взглядом, а потом схватил за руку и отвел в дальний конец пещеры, что-то при этом ей настойчиво втолковывая.

♣Его слова явно не нравились Бубе. Она то и дело возмущалась, отрицала, а потом даже поколотила мужа, пытаясь таким способом донести свою точку зрения.

Брох проигнорировал удары, лишь рыкнул, чем заставил Бубу, наконец, замолчать.

После этого в пещере воцарился мир и покой.

Все племя принялось снимать шкуру с убитого Еленой Николаевной зверя. Сама она настолько устала, что едва держала глаза открытыми. Потрясения дня давали о себе знать.

Наверное, следовало пойти и внести вклад в разделку туши, но сил не осталось даже встать. Кроме того, Елене Николаевне было донельзя неприятно.

Одно дело – снимать шкуру с давно мертвой курицы, находясь у себя в уютной и безопасной квартире, и совсем другое – свежевать монстра, клыков которого ты избежала лишь чудом.

Даже мертвое тело все еще пугало. Подсознание четко усвоило, что конкретно этот зверь крайне опасен для здоровья и его следует

избегать любой ценой.

После некоторого наблюдения Елена Николаевна поняла, что и остальные относятся к убитому зверю с легкой опаской и чем-то вроде благоговения.

Да, они продолжали снимать шкуру, но было видно, что люди испытывают при этом стресс.

Елена Николаевна фыркнула. Все они (включая ее саму) вели себя глупо. Умом она это понимала, однако эмоции не желали подчиняться. Когда зверя вскрыли, Елена Николаевна зажала нос пальцами. Запах был невыносимо отвратительным. Чувствительный нос иногда бывает сущим проклятием. Она очень надеялась, что люди не оставят внутренности в пещере, а выбросят наружу.

Так те и поступили (слава богу), но оставили потроха, которые немедленно принялись жарить.

Заметив, что в ее сторону идет Брех, Елена Николаевна напряглась. Она видела, какими злыми глазами Буба провожает мужа. По спине побежали мурашки. Что-то подсказывало, что эта змея не успокоится.

Рука Бреха была в крови. Он что-то держал.

▲Елена Николаевна сглотнула и все-таки поднялась на ноги, чтобы не общаться с мужчиной из невыгодного положения.

Добравшись до нее, Брех постоял несколько мгновений, а потом протянул руку с зажатым в ней органом.

– Твое, – произнес он, чуть нетерпеливо дергая рукой.

Первым желанием Елены Николаевны было отказаться, но она сдержала себя и забрала принесенную часть.

Брех окинул ее неверящим взглядом, качнул головой и отправился обратно.

Елена Николаевна опустила взгляд и посмотрела на то, что ей принесли, а потом судорожно сглотнула.

В ее руке лежало сердце.

Только не говорите, что она должна съесть его сырым!

Насколько она знала из воспоминаний Дахи, люди этого времени не практиковали такие дикие обычаи. Если кто-то ел сырое мясо, то исключительно по собственной инициативе.

Уровень развития местных людей был крайне низким, но некоторые вещи они принимали инстинктивно.

Это как с одеждой. Понятно, что без нее человек в таком климате просто замерзнет. Так и с мясом. Видимо, кто-то когда-то понял, что употребление сырого мяса может навредить.

Это интуитивное понимание передавалось из поколения в поколение, пока не стало нормой.

Елена Николаевна была убеждена, что сейчас никто толком не сможет ответить, почему люди не едят сырое.

Даха, например, не знала. Она просто была уверена, что нужно делать именно так, а не иначе. И знание это было из разряда элементарных. Вы ведь не станете пытаться пить или есть ушами, верно? Для этого существует рот.

Нечто подобное было и с ежегодными походами в большую пещеру, где молодые люди находили себе жен и мужей. Судя по всему, местное население знало, чем грозят близкородственные браки. И это знание пришло к ним из прошлого, став чем-то вроде инстинкта.

Убедившись, что никто не ждет от нее демонстративного

поедания сырого сердца, Елена Николаевна выдохнула. Все-таки пока ей было сложновато управляться с чужой памятью. Некоторые вещи приходили, только когда она задавала вопрос.

▲Вообще, она была рада, что местное население оказалось не настолько диким. Не хотелось страдать из-за какого-нибудь подхваченного заболевания. Она не была уверена, что нечто подобное может прятаться в сердце зверя, но лучше перестраховаться, чем потом умирать в рассвете лет.

Добравшись до костра, она хмуро глянула на Бубу, которая следила за ее передвижением, словно Елена Николаевна могла сделать что-то противозаконное, если та отвернется на секунду.

Женщина злобно оскалилась, дернувшись, но после строгого взгляда и окрика Броха, велевшего жене немедленно продолжить работу, она, стиснув зубы, вернулась к разделке туши.

Для начала Елена Николаевна тщательно осмотрела нож. Тот выглядел слишком грязным для безопасного использования. Пришлось сходить к сугробу около входа и тщательно очистить инструмент снегом.

После Елена Николаевна выбрала из кучи наиболее плоский камень и использовала его как доску для нарезки.

Разделенное на кусочки сердце она нанизала на веточки и принялась жарить над огнем.

К сожалению, сейчас это был единственный способ приготовить себе пищу. Никаких горшков, даже каменных, здесь не имелось.

Вариант варки исключался.

Запечь под костром? Так ведь мясо не положишь просто в землю. Его нужно во что-то завернуть и чем-нибудь обмазать. В идеале глиной, но можно, наверное, и грязью.

Однако во что завернуть? В шкуру? Елена Николаевна поморщилась. Даже думать не хотелось, что из этого могло получиться.

Вскоре после того, как запах жареного начал распространяться по пещере, люди стали подсаживаться к костру со своими кусочками мяса, отрезанными от туши.

Наблюдая, как все едят, совершенно не заботясь о грязных, испачканных кровью пальцах (которыми хватали еду!), Елена Николаевна постоянно морщилась. Она едва преодолевала желание погнать всех к сугробу мыть руки.

Свежее мясо, несомненно, было в разы вкуснее, чем подпорченное, но Елена Николаевна не сомневалась, что люди не

▲станут выкидывать прошлую тушу.

Она задумалась, как сохранить свежесть мяса на более долгий срок. В идеале бы заморозить, но никто не согласится вытаскивать ценный продукт на мороз. Там его быстро заметят другие обитатели этой местности.

И хорошо, если запах не привлечет какого-нибудь хищника, который решит подождать поблизости. Мало ли, вдруг удача еще раз улыбнется, и мясо снова само по себе окажется лежать бесхозным прямо на земле.

Кроме того, не так просто в чем-то убедить людей, которые долгие годы жили по одной и той же системе. Внушить им мысль, что можно сделать как-то иначе, будет сложно.

Для того чтобы ее доводы приняли, она должна показать им результат. И даже после этого, увы, не факт, что они начнут строить свою жизнь по-другому.

Многие люди инертны. Даже когда видят пользу от чего-то, им не хочется делать лишние движения. Все ведь и так работает? Зачем напрягаться сильнее, тратить ценную энергию?

Да, возможно, усилия принесут пользу, станет лучше, но для этого нужно что-то делать. А работать, как это обычно бывает, никому не хочется.

Выбросив лишнее из головы, Елена Николаевна решила, что возьмет свою часть мяса и попытается ее сохранить. Она не станет кого-то чему-то учить. Пусть наблюдают за ее действиями и видят результаты. Кто захочет – все поймет и повторит.

После еды она принялась воплощать свои замыслы в жизнь.

Для начала обратилась к Броху по поводу того, какая часть мяса будет лично ее. Пришлось туго. Мужчина просто не понимал, что она от него хочет.

Здесь не было такого понятия, как чья-то часть. Туша делилась между всеми членами семьи постепенно. Мужчины ели больше в силу того, что им требовалось больше энергии, но в остальном еда делилась поровну. Никто и никогда не разделял тушу на части до того, как придет время готовить еду.

После долгих усилий Елене Николаевне все-таки удалось донести свою мысль до Броха. Тот выглядел озадаченным, не понимая, зачем ей

▲одномоментно такой большой кусок мяса. Неужели она хочет употребить его разом?

Буба не могла пройти мимо. Как только до нее дошел смысл просьбы Елены Николаевны, она принялась высмеивать ее, называя глупой, ведь человек не может съесть все за один раз.

Пару раз Буба даже обвинила ее в жадности. Вот кто бы говорил!

– Шкура? – Елена Николаевна решила ковать железо, пока горячо.

В конце концов, она имела полное право получить вознаграждение за свои труды!

Буба едва не захлебнулась возмущением. Она практически кинулась вперед с вытянутыми руками, но Броху надоело, что его жена вечно встает. Схватив Бубу за локоть, он потрянул ее так, что у той щелкнули зубы.

– Хватит! – рыкнул он. – Крик, крик, крик. Нельзя! Нельзя крик! Нельзя драка! Нельзя вещи! Хватит!

Это удивило. Елена Николаевна считала Броха мягким человеком, чем Буба умело пользовалась, но, оказывается, не все потеряно.

Отпустив женщину, Брох еще какое-то время смотрел на ошарашенную жену, а потом повернулся к Елене Николаевне.

– Шкура твоя. Нога. Задняя. Бери, – произнес он спокойно, возвращая взгляд на жену, когда та набрала в рот воздуха, словно собиралась что-то сказать.

Буба притихла, но Елена Николаевна была уверена, что лишь на время.

Получив ногу зверя и шкуру, она решила для начала заняться мясом, чтобы увеличить срок хранения. И кое-какие мысли уже имелись.

Сложенную шкуру Елена Николаевна отложила в сторону – ее время еще придет. Мясо она резала тонкими небольшими кусочками.

Каменным ножом работать было сложно, но постепенно она более или менее привыкла, хотя постоянно хотелось его наточить. Готовые кусочки складывались на большой плоский камень. После она собиралась переместить их в другое место. Закончив с нарезкой, Елена Николаевна направилась в сторону входа. Она внимательно осмотрела стену и решила, что лучше всего сделать холодильник неподалеку от сугробов.

▲Задувающий в щель ветер будет добираться до ее хранилища мяса, да и за снегом далеко ходить не придется. Камней в пещере было предостаточно. Она долгое время рассматривала их, собирая наиболее устойчивые. Поначалу Елена Николаевна намеревалась воспользоваться каким-нибудь связывающим материалом, например простой грязью, но отбросила эту мысль. Во-первых, в пещере было сухо, не считая одного угла, но землю оттуда Елена Николаевна не собиралась брать. Из этого следовало, что придется искать место, потом носить и растапливать снег, чтобы намесить грязи. Во-вторых, она не была уверена, что идея будет стоящей, поэтому на начальном этапе хотела сократить затраты. Если такой холодильник будет нормально работать, тогда уже можно будет сделать что-то более серьезное. Перетаскав выбранные камни к входу, Елена Николаевна принялась складывать из них подобие коробов, одной стеной которых являлась скала. Слишком большие холодильники ей не требовались. Не было уверенности, как они себя поведут, да и много мяса тоже не было. Камни она складывала как кирпичи – внахлест для лучшей сцепки. Закончив с первым, пошатала его и довольно хмыкнула. Конструкция не была полностью надежной, но если ее не разрушать намеренно, то будет стоять. Удовлетворившись результатом, Елена Николаевна продолжила работу, делая второй короб. Наверное, следовало делать все сразу, но это была ее первая попытка, так что ошибки было простительны. Спустя время второй ящик тоже был готов. Оглядев свое творение со всех сторон, она решила, что все получилось хорошо. Теперь требовалась лопата. Таскать снег в руках совсем не хотелось. Пальцы только отогрелись. Подходящих камней Елена Николаевна не видела, зато попадались кости. После недолгих поисков она нашла чью-то лопатку, закинутую в дальний угол пещеры. Кость идеально подходила для исполнения роли лопаты. Елена Николаевна разделила мясо на две порции и принялась укладывать первую часть тонким слоем в первый короб,

▲предварительно покрыв землю снегом. Выложив один слой мяса, она засыпала его снегом и принялась выкладывать следующий. Кусочки клала так, чтобы они не касались друг друга. Не хотелось потом вытаскивать весь пласт, если мясо смерзнется. Закончив укладку, Елена Николаевна удовлетворенно оглядела работу. Снег и холодное место не должны были позволить мясу быстро протухнуть. Она точно успеет съесть его раньше, чем оно начнет

портиться.

Теперь следовало разобраться со второй порцией мяса, которую ждала иная участь, хотя заморозка там тоже будет.

Елена Николаевна собиралась предварительно поджарить его.

Готовое мясо, по идее, должно храниться дольше, чем свежее.

Откладывать в долгий ящик она не стала. Перетащив мясо вместе с камнем ближе к костру, уселась удобнее, не обращая внимания на то, что соплеменники то и дело кидают на нее взгляды.

Никто даже не подумал подойти и спросить, что она делает. Нет, они просто наблюдали за ней издали.

Когда Елена Николаевна принялась жарить мясо, люди и вовсе потеряли к ней интерес.

Пара детей постарше попытались подобраться к каменным коробам, но после нескольких окриков от женщин оставили холодильники в покое.

Елена Николаевна выдохнула. Ей ли не знать, на что способны дети. Они могут сломать даже то, что сбито намертво. Да и упавшие камни могли им навредить.

Конечно, дети живут в этой пещере с самого рождения, постоянно среди камней, поэтому давно знают, что трогать можно, а что не стоит ни в коем случае.

Костер в пещере горел практически постоянно. Температура снаружи была слишком низкой, да и разжигать огонь каждый раз было слишком утомительно.

Подумать страшно, сколько хвороста приходилось тратить людям, чтобы поддержать более или менее пригодную для жизни температуру в пещере, а ведь не сказать, что она была слишком большой.

Неудивительно, что здесь всегда скапливалось много пепла.

Время от времени люди собирали его и рассыпали в отхожем месте,

▲пытаясь таким образом хоть немного приглушить запах.

Елена Николаевна задумалась. Поворачивая прут с нанизанным мясом, она пыталась вспомнить, куда можно употребить пепел.

Местные люди с его помощью выделывали шкуры. И все. Больше его никак не использовали. Но ей казалось, что это не единственный способ.

Не применяли ли пепел для изготовления мыла?

Полной уверенности нет было. По этой теме Елена Николаевна помнила только, что нужно взять пепел и, кажется, жир, но понятия не имела, как из таких ингредиентов получается что-то вроде мыла.

Разве из-за жира оно не должно оставлять на коже неприятную пленку? Или пепел каким-то образом убирает этот эффект?

Вздыхнув, Елена Николаевна огляделась по сторонам. Сейчас думать о мыле смысла не было. Здесь нет даже тазика, в котором можно помыться. Толку мечтать?

Хотя (Елена Николаевна поерзала, пытаясь почесать лопатку) помыться этому телу точно не мешало бы. Она старалась не трогать волосы. Одна только мысль о том, в каком они сейчас состоянии, привела бы любую нормальную женщину современного мира в уныние.

У зверя особо жира не было. Ничего удивительного, учитывая, насколько затяжной здесь была зима и как сложно хищникам найти пропитание в самые морозные месяцы, оставшиеся сейчас позади.

Размышляя о пепле и о возможности помыться, Елена Николаевна

медленно, но верно зажаривала нарезанные кусочки и складывала приготовленные в стороне, остывать.

По окончании этого этапа она повторила действия с укладкой мяса в короб. Сначала снег, потом слой мяса, снова снег и так далее. Спустя какое-то время Елена Николаевна окинула свою работу взглядом и довольно кивнула. Сначала в еду пойдет свежее мясо – оно портится быстрее. А закончив с ним, перейдет к зажаренным кускам. Хмыкнув, Елена Николаевна направилась к шкуре. Пришло ее время.

▲Глава 8

Для начала Елена Николаевна вспомнила все, что знала Даха по поводу выделки шкур, поскольку сама понятия не имела, как это делается. В прошлой жизни ей никогда не требовались подобные знания и умения.

Кажется, в этом должен быть замешан дуб. Не зря ведь существуют такие слова, как «дубление» или «дубленка».

Еще Елена Николаевна помнила, что работа со шкурами должна быть не слишком приятно пахнущей. Почему? Уверенности не было. Просто на глаза однажды попался ролик про средневековье. Ведущий уверял, что ремесленников, занимавшихся выделкой шкур, отселяли на окраины городов, поскольку их работа слишком дурнопахнущая. Правда это или очередная выдумка, Елена Николаевна не знала. Местные поступали со шкурами очень просто. Вся работа укладывалась в три этапа. Первый – очистка. Второй – растяжка. Третий – пропитка.

Отыскав в своих вещах скребок, Елена Николаевна разложила шкуру на полу мехом вниз и оглядела объем работ. Он был впечатляющим. Зверь обладал поистине большим размером. Уйдет много времени, прежде чем она сможет очистить поверхность от всего лишнего.

Может, для начала немного отдохнуть?

Нет. Если она сейчас сядет, то потом не захочет продолжать. Да и что еще в пещере делать? Спать? А потом ночью смотреть в темный потолок, слушая, как завывает снаружи ветер или как люди вокруг спят?

Нет уж, спасибо. Лучше сейчас поработать, а ночью спокойно спать.

С таким настроением Елена Николаевна опустилась на колени и принялась чистить шкуру, убирая все лишние элементы.

Не самая приятная работа, если говорить прямо.

Нос местных людей был очень чувствителен. Благодаря этому Елена Николаевна улавливала все оттенки «аромата», отчего время от времени морщилась.

▲Спустя какое-то время руки устали, но работа не была близка к завершению, поэтому Елена Николаевна даже не подумала останавливаться. Правда, до ночи все равно не успела. И дело не в том, что она скребла медленно. Просто начала поздно, к тому же в отличие от местных жителей Елена Николаевна предпочитала счищать все тщательно.

Она надеялась, что благодаря этому шкура будет более мягкой.

Под вечер у нее не осталось сил ни на что.

Свернутую в рулон шкуру она положила подальше от себя (запах

просто убивал!) и легла спать, не заботясь об ужине. Люди недавно поели и тоже уже дремали.

Она сама не заметила, как уснула. Просто выключилась. Никаких снов, хотя, кажется, что-то будило ее раз или два за ночь, но полной уверенности в этом не было.

Утром, быстро перекусив, Елена Николаевна продолжила работу.

Ближе к обеду все было сделано. Пришло время для следующего этапа.

Вторая стадия – растяжка.

Местные жители обычно натягивали шкуру между вбитыми в землю кольшками и посыпали ее пеплом, а потом на время оставляли.

Это не отнимало много времени и сил.

Однако Елене Николаевне пришлось потрудиться.

Каждый раз этим занималось несколько человек, ведь в одиночку справиться со шкурой, кольями и камнями непросто, но ей на помощь никто не спешил, да она и не звала, полагаясь только на собственные силы.

Вбив с помощью камня последний кол в землю, Елена Николаевна смахнула пот со лба и улыбнулась.

Пока все шло хорошо.

Пришло время для пепла. Сначала она хотела просто посыпать им шкуру, но потом решила для начала втереть его в кожу. И уже после засыпала.

Теперь оставалось только ждать.

Елена Николаевна собиралась отдохнуть, но очень быстро ей стало скучно. В прошлой жизни ее мозг постоянно был занят какиминибудь делами, поэтому дни проходили как выпущенные из пушки ядра.

▲ Немного посидев, она направилась к Броху. Для следующего этапа требовался один ингредиент, от которого ее заранее подташнивало. Стоило ей подойти к людям, как те настороженно замерли, ожидая услышать, что ей надо.

– Уходи! – крикнула Буба. Елена Николаевна закатила глаза к потолку. Это уже не смешно.

Не удостоив женщину ни каплей внимания, отчего та побелела от ярости, она посмотрела на Броха.

– Голова, – произнесла она и посмотрела на лежащую недалеко названную часть тела зверя.

Брох понимающе кивнул. Елена Николаевна похвалила себя за то, что более или менее приспособилась общаться с этими людьми.

– Нет, – Буба глянула на мужа и поджала губы.

Брох с недоумением посмотрел на жену. Удивление было оправданным. Обычно голова доставалась тому, кому принадлежала шкура. Когда-то люди ели мозг зверей, но потом посчитали, что умнее животных и не следует перенимать их ограниченное мышление.

Поглядывая время от времени на жену, Брох снова кивнул Елене Николаевне, давая разрешение забрать голову.

Буба резко отвернулась, а потом сердито шлепнула по голове пробегающего мимо мальчика, отчего тот споткнулся и упал. Пару секунд он спокойно сидел, удивленно глядя на Бубу, а потом захныкал. Это увидела Юба – жена Нтона. Ей явно не понравилось, как Буба поступила с ее сыном.

– Эй! – крикнула она, подлетела к хныкающему ребенку и рывком

подняла его на руки, глядя на Бубу со злостью. – Просто шел. Зачем бить?

Буба не удостоила женщину ответом, фыркнула и отмахнулась, а потом встала и направилась к Хая – матриарху племени. Они вдвоем принялись о чем-то говорить, время от времени оглядывая семью. Елена Николаевна сжала зубы. Атмосфера в племени из-за Бубы и старейшины была не слишком здоровой. Ясно, что Хая по какой-то причине покровительствует Бубе, отчего та наглеет, ни во что не ставя остальных.

Мужчины словно не замечали происходящего между их женами, вмешиваясь, только когда все начинало выходить из-под контроля.

▲Вздыхнув, Елена Николаевна оттащила голову зверя к себе в уголок, но, немного подумав, отнесла ее ближе к выходу. Если держать голову так близко к теплу, через несколько дней она начнет протухать. Уложив ее рядом с коробами, Елена Николаевна удовлетворенно хмыкнула. Вот, всего пару дней здесь, а уже какое-никакое имущество имеется. Правда, не хотелось повторять то, через что пришлось пройти, чтобы добыть все это. Она не была уверена, что выживет, если снова столкнется с подобным хищником.

Так как на этом работа над шкурой на данном этапе была закончена, она принялась за шитье варежек. В последний раз, когда довелось выйти наружу, она крайне жалела о своей неосмотрительности. Материал для пошива имелся. Возможно, работа не будет идеальной, но главное, чтобы варежки хоть немного защищали от холода.

Усердно работая, Елена Николаевна не обращала внимания на взгляды, устремленные в ее сторону.

Варежки получились жесткими и уродливыми, но главное, что они вообще были. Елена Николаевна специально сделала их длинными, чтобы закрыть как можно больше открытой кожи руки. В них нельзя подобрать что-то мелкое, зато они спасут от холода.

Во время ужина Елена Николаевна уделила пристальное внимание тому, как люди в этом небольшом племени относятся к ней.

Она внезапно поняла, что недолюбливают ее только Буба и Хая. Остальные женщины практически не обращали на нее внимания, а мужчины если и поглядывали, то без злости или негодования.

В их взглядах улавливался интерес, но не такой, какой бывает у мужчины к женщине. Нет, они не смотрели на нее с желанием. И слава богу! Еще не хватало. Им просто было любопытно.

Так люди обычно смотрят на что-то странное. Вроде как непонятно, но интересно.

Ближе к вечеру Елена Николаевна начала ощущать дискомфорт. Казалось, что тело изнутри буквально вибрирует. Сидеть спокойно было почти невозможно, отчего она несколько раз вставала и обходила пещеру по кругу.

Прокручивая в голове симптомы, она решила, что дело в недостаточном количестве витаминов. Видимо, скудное питание слишком сильно бьет по нервной системе.

▲Удрученно вздохнув, Елена Николаевна вернулась к своему месту и закуталась в шкуру, намереваясь все-таки уснуть.

Ночью она то и дело просыпалась, но не вставала. Зуд так и не прекратился, но стих, превратившись в фоновое ощущение. Иногда

Елена Николаевна ощущала, как на языке скапливается кислота, и сглатывала ее, надеясь, что завтра все наладится.

Ближе к утру, в самый мертвый час, когда человек обычно спит беспробудно, она очнулась как от толчка. Все внутри буквально взвилось в тревоге.

Елена Николаевна замерла, даже дышать практически перестала. Она приоткрыла глаза, пытаясь понять, что именно ее разбудило. Не было никаких сомнений, что на этот раз причина была внешней.

После попадания в этот мир у нее успели сформироваться некоторые привычки. Кто-то скажет, что времени для этого прошло слишком мало, но так оно и было.

Теперь Елена Николаевна всегда спала лицом к костру. Огонь имел свойство успокаивать ее и давать некую уверенность, что не все так плохо, как могло оказаться. В конце концов, она могла провалиться еще глубже. Например, в те времена, когда люди еще не слезли с деревьев.

Даже думать не хотелось, каково это – очнуться в теле почти животного.

Но сейчас речь не об этом, а о том, что прямо перед лицом Елены Николаевны была темнота. Сначала она подумала, что костер по какойто причине погас, но потом темнота шевельнулась, и стало понятно, что перед ней просто кто-то стоит.

Подняв голову, она хотела спросить, в чем дело и что человеку нужно посредине ночи, но то, что она увидела, заставило действовать.

Тело обдало всплеском адреналина. Жар растекся по конечностям. Она сама не поняла как, но в следующий миг ей каким-то образом удалось откатиться в сторону.

Булыжник опустился ровно в то место, где секунду назад была ее голова.

Вскочив на ноги, Елена Николаевна оскалилась и пригнулась. Все человеческое словно покинуло ее – она готова была защищать свою жизнь.

♣Человек не стал медлить. Осознав, что первоначальный план сорвался, он кинулся вперед, намереваясь нанести сокрушительный удар.

Елена Николаевна знала, что должна не позволить сопернику ударить, ведь ее тело все еще было хрупким по сравнению с телами других людей.

Любой удар мог сильно навредить. Она понимала, что ни в коем случае нельзя терять сознание. Если такое случится, больше ей никогда не очнуться. Булыжник нападавшего, лежащий сейчас в нескольких метрах, с большой долей вероятности завершит свое дело. Елена Николаевна не собиралась молчать. Человек пришел убивать ее ночью, а значит, не хотел, чтобы остальные видели это.

Ничего

удивительного,

учитывая,

что

убийства

не

приветствовались. Людей было мало, поэтому племена старались поддерживать порядок.

Вот только наказания получали лишь те, кого ловили за совершением преступления. Если кому-то удавалось лишить другого жизни без свидетелей, то в ход шли всякие сказки и небылицы. Любую смерть здесь можно было оправдать ерундой вроде «духи забрали».

Елена Николаевна могла представить, как злоумышленник обыграл бы смерть «Дахи», если бы у него все получилось. Дух зверя, убитого накануне, пришел за своим убийцей и пожрал ее мозг.

Она буквально слышала эти завывающие звуки.

И все племя поверило бы в это. Люди бы ежились, тревожно поглядывая в сторону лежащей около входа головы зверя.

Эти мысли невероятно злили. Елена Николаевна, как уже было сказано, не собиралась молчать. Она хотела разрушить планы двух стерв, которые оказались опаснее, чем думалось изначально.

– Когда ты уже успокоишься?! – закричала она, уворачиваясь от грубых рук взбешенной провалом женщины.

Честно говоря, Елена Николаевна начала подозревать, что у Бубы какое-то психическое отклонение. Не может здоровый человек решить, что убийство другого – самый хороший вариант. Для этого надо обладать определенным складом ума.

▲Люди около костра зашевелились. Буба практически взвыла от негодования. Ее планы рухнули, и она была очень зла из-за этого.

– Что? – громко спросил Брех, поднимаясь с лежанки. Он сделал несколько шагов в их сторону, глядя сонными глазами. – Буба, – строго позвал он.

Женщина даже не подумала слушаться. Она нагнулась, схватила камень и изо всех сил кинула его в Елену Николаевну.

Это уже переходило все границы!

Буба злилась, пытаясь хоть как-то достать верткого противника. Быть тихой уже было бесполезно – вся семья проснулась. Женщины беспокойно переговаривались, Хая что-то бурчала, бросая ядовитые взгляды на Елену Николаевну, а мужчины выглядели растерянными и хмурыми.

– Может быть, мне кто-нибудь уже поможет?! – крикнула Елена Николаевна.

Уклонившись от очередного снаряда, она приблизилась к женщине и пнула ту в живот. Удар не был слишком сильным, но его хватило, чтобы Буба от неожиданности отступила на шаг. Споткнувшись о лежащий сзади камень, она потеряла равновесие и немедленно завалилась назад. Во время падения ей удалось немного повернуться, но это ее не спасло.

Она все-таки упала.

И все резко прекратилось.

Елена Николаевна напряженно ждала, когда Буба вскочит и снова кинется вперед, но женщина продолжала лежать безмолвно.

Брех, нахмурившись, быстрым шагом подошел к лежащей на земле жене и присел рядом. Протянув руку, потряс ее за плечо, зовя по имени.

Никакой реакции. Елена Николаевна тревожно сглотнула.

Неужели умерла?

К убийствам тут относились серьезно. Конечно, вряд ли ее убьют, но изгнать из пещеры вполне могут, а это, по сути, тоже смерть.

Выжить снаружи, когда ночью минус тридцать, вряд ли возможно. И не стоит забывать о многочисленных хищниках.

Тут заголосила Хая. Подбежав к паре, она упала на грудь Бубы и начала завывать. Ситуация накалялась.

▲Остальные члены семьи тоже подобрались ближе. Дети, напуганные громким голосом матриарха, жались к матерям, а взрослые выглядели растерянными.

Внезапно Хая повернулась к Елене Николаевне. Взгляд и вид женщины были настолько безумными, что невольно захотелось сделать шаг назад.

– Ты! – взвизгнула Хая, вскочила на ноги и бросилась вперед.

Елена Николаевна не стала ждать, пока та вцепится ей в волосы или ударит. Она просто увернулась, позволяя женщине пробежать дальше. Как итог, Хая тоже споткнулась и рухнула на землю.

Серьезно? Им следует поработать над своей ловкостью хотя бы немного!

В отличие от Бубы, Хая вскочила на ноги почти сразу.

– Убийца! – закричала она, разворачиваясь.

– Не убивала, – возразила Елена Николаевна, не собираясь брать на себя вину за то, что Буба неудачно споткнулась. – Сама упала.

В действительности не сама, но это мелочи. Елена Николаевна понимала: сейчас нужно убедить остальных, что ее вины в смерти Бубы нет. Со своей совестью она разберется потом, когда угроза будет устранена. Рефлексия хороша только тогда, когда твоей жизни ничего не угрожает.

– Все видели! – закричала Хая, наставляя на нее скрюченный и темный от грязи палец.

– Напала, – снова заговорила Елена Николаевна и показала на камень. – Хотела убить. Ночью. Я спала. Проснулась. Случайно.

– Нет, – Хая отмахнулась от ее слов.

На мгновение показалось, что в глазах женщины мелькнуло сожаление. Догадка ядовитой змеей скользнула под ребра.

– Вы вместе! – крикнула Елена Николаевна, выпрямляя спину. Вот тебе и каменный век. Спланированное убийство! Вернее, попытка, но не суть. В живых она осталась действительно по чистой случайности.

– Ты ей сказала.

– Что?! – Хая возмущенно взвизгнула, но в следующий миг успокоилась. – Все видели, – сказала она и улыбнулась. Ее лицо в этот момент стало по-настоящему уродливым. – Убийца. Убить. Изгнать. Убить! Изгнать!

▲Лохматая, с покорженными от болезни пальцами, с уродливым лицом, испещренным глубокими морщинами, с провалами вместо зубов и жуткой улыбкой, женщина была похожа на злую ведьму из старых сказок.

Повернувшись к другим людям в поисках защиты, Елена Николаевна с ужасом поняла, что каждый из них думает так же, как Хая. Они хмуро смотрели на нее. Не было никаких сомнений, что никто ни слова не скажет, если Елену Николаевну прямо сейчас забьют камнями или выкинут на мороз, не отдав ничего из вещей.

Брох, который в последнее время выглядел наиболее адекватным из всех, тоже мрачно взирал на нее, сидя возле жены. Убитым горем он совсем не казался, но это не мешало ему смотреть на Елену

Николаевну пристально, с осуждением.

– Я... – начала Елена Николаевна, желая сказать еще что-нибудь в свою защиту, но в этот момент лежащая на земле Буба застонала. Она жива?

Елена Николаевна, полностью уверенная, что женщина умерла, облегченно выдохнула. Буба была большой проблемой, но ведь не убивать из-за этого.

Или убивать?

Вспомнилось, что до того, как споткнуться, Буба пыталась разmozжить ей голову камнем. Кто даст гарантии, что женщина прекратит свои попытки? И как теперь спать?

Хая, все еще поскуливая, что Елену Николаевну обязательно нужно как можно скорее убить, замолчала и посмотрела на Бубу. Пару секунд старуха стояла в ступоре, словно не ожидала такого поворота, а потом кинулась вперед и снова упала на грудь сообщницы. Елена Николаевна прищурилась. Почему-то ей показалось, что Хая только притворяется радостной.

– Ну вот, все живы, все хорошо, – она натянуто улыбнулась, осторожно оглядываясь по сторонам. Остальные не выглядели довольными. Неужели воскрешение Бубы их не обрадовало?

Елена Николаевна внезапно подумала, что все не так просто в Датском королевстве.

Буба всем надоела. Она представляла угрозу не только для Елены Николаевны, но и для других членов группы. Кто знает, кого Буба

▲возненавидит, если «Дахи» не станет. Но при этом никто не хотел марать руки, устраняя нестабильный элемент.

И тут так удачно подвернулась Елена Николаевна. Она для них была чужой, поэтому идеально подходила для роли козла отпущения. Вряд ли они подстроили ночное покушение совместными усилиями, но Хая точно могла повернуть нечто подобное, пытаясь убрать сразу двух неподходящих для семьи женщин.

Если так, то покоя не видать как собственных ушей. Не это, так найдется еще какая-нибудь причина.

Елена Николаевна нахмурилась, складывая руки на груди. Все внутри вибрировало из-за нависшей угрозы. До этого момента она думала, что проблемой может стать только Буба (что та может пойти на убийство, ей даже в голову не приходило), а оказывается, все гораздо серьезнее.

Доживет ли она до весны с таким отношением в группе?

Судя по всему, Буба, падая, ударилась головой о небольшой камень, неудачно попавшийся под ноги, и потеряла сознание. Камень рассек кожу, так что крови было много. Травмы черепа всегда сопровождаются обильным кровотечением.

Елена Николаевна наблюдала за происходящим издали. На время все о ней, казалось, забыли. Воспользовавшись этим, она скользнула к своим вещам и достала одну из шкур. Потом добралась к недавно построенным коробам у входа и принялась складывать мясо в шкуру. Закончив, свернула ее и кое-как завязала получившуюся горловину полоской кожи.

Если ее не станут выгонять, она просто вернет все на место. А если все повернется в худшую сторону, у нее будет с собой запас еды. Убедившись, что никто не смотрит на нее, Елена Николаевна вернулась к своему месту и собрала вещи.

Взгляд упал на растянутую шкуру на полу. Оставлять такое сокровище было нельзя, поэтому она принялась снимать шкуру с кольев и сворачивать, а потом подтянула к себе и голову. Нести все это, конечно, будет тяжело, но не бросать же вещи. Неизвестно, когда ей еще так повезет.

Буба, пришедшая в себя, начала жаловаться, как несправедливо с ней поступили и как сильно ее ранили. Она буквально висла на Брохе, с несчастным видом заглядывая ему в глаза. Елена Николаевна

▲попыталась вставить хоть слово, но ее не слушали. Видимо, ее мнение никого не интересовало.

▲Глава 9

Брох раздраженно оттолкнул жену, отчего та завывала еще сильнее.

Его мать немедленно закричала, пытаясь пристыдить сына, который так грубо обходится с раненой женщиной.

Елена Николаевна смотрела на все это со стороны и понимала, что мира не выйдет. Она явно была как кость в горле двум женщинам. А раз так, те сделают все возможное, чтобы избавиться от нее.

– Хватит! – не выдержал, наконец, Брох. Скинув с себя руку снова вцепившейся в него жены, он хмуро оглядел притихшую мать и Бубу. Те выжидательно на него смотрели, и в их глазах блеснуло упрямство.

Брох устало вздохнул, а потом повернулся к Елене Николаевне.

– Идем, – бросил он, оглядел других мужчин и кивнул им. Все (и Брох в том числе) принялись одеваться для выхода наружу.

Елена Николаевна поджала губы. Внутри все сотрясалось от ужаса. Стало понятно, что Брох выбрал все-таки жену и мать, а еще спокойствие в семье. Ему явно не хотелось разбираться с постоянными склоками, поэтому он решил убрать главную проблему.

Даха была всего лишь женой погибшего брата. Некрасивая, болезненная, безынициативная, она вносила в семью раздор. Да, в последние дни она изменилась, но это мало что значило.

Брох видел, что его жена и мать люто ненавидели белую женщину.

Он понимал: если Даха останется в пещере, то вскоре случится трагедия – кто-то точно умрет.

Он не любил Даху, но ему не хотелось, чтобы она умерла. Он собирался дать ей шанс. Пусть снаружи выжить не так просто, но если духи будут к ней милостивы, то она сможет дотянуть до весны. А там они отведут ее в Великую пещеру и найдут другого мужа.

Возможно, найдется еще кто-нибудь, кто захочет взять такую некрасивую женщину в жены. Брох очень на это надеялся.

Для начала Елена Николаевна укуталась в две шкуры. В одну руку взяла вещи, во вторую голову.

Увидев это, Буба расвирипела. Когда Елена Николаевна проходила мимо, женщина ухватилась за вещи и резко дернула,

▲намереваясь отнять то, что ей не принадлежало. Вот только выдернуть вещи из цепкой руки ей не удалось.

Елена Николаевна повернулась и оскалилась. Она была слишком зла, чтобы и дальше терпеть выходки сумасшедшей.

– Убью, – прорычала она, а потом подняла голову зверя и сунула прямо в лицо женщины.

Буба ахнула и отпрянула, отпуская вещи.

– Идем, – повторил Брох, хватая Елену Николаевну за локоть и

принимаясь тянуть в сторону выхода. Остальные мужчины последовали за ними.

Снаружи было все еще темно. Неудивительно, учитывая, как рано Буба всех разбудила, решив, что убить кого-то поутру – отличная идея. Мороз стоял такой, что лицо сразу начало пощипывать. Елене Николаевне хотелось заплакать. Она не представляла, как выжить в таких условиях.

Наверное, стоило отбросить гордость и слезно умолять людей о позволении остаться в пещере. Но прочь иллюзии! Следующую ночь она могла и не пережить, ведь Буба в любой момент была способна доделать начатое.

С каждым шагом небольшая группа отдалялась от безопасного места. Елена Николаевна не знала, куда они идут. Ясно было одно – не в лес. Тропинка, по которой обычно ходили за хворостом или на охоту, осталась позади.

Внезапно она вспомнила, как однажды мужчины разговаривали о крохотной пещере, которая располагалась в паре километров. Эти воспоминания принадлежали Дахе. Сама девушка никогда там не была, поэтому Елена Николаевна понятия не имела, в правильную ли сторону они идут.

В какой-то момент маленькая группа остановилась. Ночью выпал снег, и все было покрыто тонким нетронутым слоем. Брох и Нтон разошлись в стороны, настороженно поглядывая вокруг, изредка поглядывая на землю.

– Что? – шепотом спросила Елена Николаевна у Карха.

Тот покосился на нее и пожал плечами.

– Ищут.

– Что? – повторила она, раздражаясь. Кто бы знал, как ей не хватало обычного общения! Впрочем, сейчас отсутствие возможности

▲нормально поговорить – последнее, что ее волновало.

– Зверя.

Елена Николаевна тревожно сглотнула и сама принялась оглядываться. Она будто воочию увидела перед собой хищника, который снова скалил зубы, пытаясь дотянуться до нее.

– Здесь? – задала она новый вопрос, рефлекторно подвигаясь ближе к Карху.

Очень захотелось схватить нож – хоть какая-то защита, – но руки были заняты вещами. Немного подумав, Елена Николаевна все-таки опустила голову зверя на землю и достала нож.

– Не знаю.

Она едва не скрипнула зубами. И что это значит?!

Она уже хотела спросить еще что-нибудь, чтобы прояснить ситуацию до конца, но потом вдумалась, прокручивая в голове ответы Карха и поведение остальных.

Если бы где-то тут был хищник, вряд ли мужчины стали бы исследовать местность. Как показала жизнь, в таких случаях они предпочитали как можно скорее уносить ноги.

Охотились на плотоядных животных люди обычно после предварительной подготовки и только в том случае, если хищник им сильно мешал.

По всему выходило, что сейчас мужчины просто искали следы пребывания зверя поблизости, но это не значило, что он действительно где-то рядом. Выдохнув, она чуть улыбнулась и кивнула Карху. Тот

сделал вид, что ничего не заметил. Минут через пять, когда Елена Николаевна начала серьезно нервничать, Брех с братом вернулись.

– Пусто, – произнес Нтон.

Карх подхватил голову зверя с земли и пошел вперед. Вскоре они добрались до места назначения. Вход в пещеру оказался очень маленьким. Эта была практически щель-дыра в стене. Если бы Брех не указал в ту сторону, Елена Николаевна никогда бы не додумалась посмотреть, что там.

– Тут, – бросил Брех Карху, а сам вместе с братом снова ушел, на этот раз в сторону леса.

– Идем, – Карх первым протиснулся в щель. Елена Николаевна последовала за ним.

▲Внутри пещеры было темно. Ничего удивительного, учитывая, что и снаружи все еще царил полумрак. А еще здесь было много снега. Особенно около входа. Пробравшись через большой сугроб, Елена Николаевна оказалась в своем новом доме. Ее глаза в темноте видели немного лучше, чем в прошлом мире, но не настолько хорошо, чтобы рассмотреть все внутри пещеры.

Карх прошел к одной из стен, положил голову зверя на небольшую кучу камней и повернулся.

– Где? – спросил он. Елена Николаевна нахмурилась с непониманием.

– Что? – задала она вопрос, настороженно поглядывая на мужчину.

– Огонь, – просто ответил Карх, выжидательно глядя на нее.

В душе Елены Николаевны поднялась надежда. Недавно она уже размышляла, как будет разводить костер, не имея ни хвороста, ни инструментов. Быстро оглядев пещеру, она выбрала самое удобное, на ее взгляд, место и указала на него. Карх кивнул и принялся очищать его от камней и мелкого мусора.

Его, впрочем, никто не думал выкидывать. Сухие листья, занесенные ветром осенью, мелкие палочки и что-то вроде пуха – все идеально подходило в качестве розжига для костра.

Убрав лишнее, Карх принялся выкладывать камнями круг. Он работал усердно, тщательно подбирая бульжники для кладки. Елена Николаевна ему не мешала, стояла в стороне.

Она размышляла над тем, как организовать все внутри пещеры так, чтобы выжить до весны.

Для начала следовало позаботиться о тепле. Огонь у нее будет, но его требуется поддерживать. А значит, придется самой ходить за хворостом. Опасно, но куда деваться? Вряд ли мужчины станут носить дрова еще и ей.

Но перед этим нужно что-то сделать с входом. Он не такой большой, как в прошлой пещере, но при желании в него пролезет любой хищник среднего размера. Елена Николаевна не хотела однажды проснуться, увидев перед лицом голодную пасть.

Можно прикрыть настом, но если хищник почует запах, то легко прорвет снег, наст – не стальная пластина.

▲Можно связать кожаной лентой крупные палки и сделать подобие двери. Много возни, и нет гарантии, что заинтересовавшийся зверь не перегрызет ленты. Голодное животное пойдет на многое, чтобы добраться до спрятавшейся добычи.

Получалось, что самый безопасный вариант – камень. Его точно никто не подкопает и не сдвинет, кроме нее и других людей. Камень должен быть достаточно большим, чтобы прикрыть собой вход, но при этом легким, иначе она не сдвинет слишком тяжелую дверь. Подошло бы что-то плоское, но где взять такой камень? Вряд ли он валяется где-нибудь поблизости.

Сугроб около входа слишком большой. Часть снега лучше выбросить. На это уйдет много времени, учитывая, что лопаты у Елены Николаевны не было.

Как только она освободит достаточно места, сразу нужно будет натянуть шкуру.

Пещера была не слишком просторной. Одной женщине хватит за глаза, тем более будет проще отапливать маленькое помещение.

Клаустрофобией Елена Николаевна не страдала, поэтому ее не волновал небольшой размер нового жилища.

Больше всего она беспокоилась о том, где добывать еду. Летом можно было бы попробовать откопать коренья или поискать орехи.

Еще из воспоминаний Дахи Елена Николаевна помнила, что в этой местности растут травы, которые можно употреблять в пищу.

Местные люди не очень жаловали такую еду, но, когда из-за неудач в охоте есть было нечего, они нехотя жевали растительную пищу.

К сожалению, Елене Николаевне раньше не требовались знания о выживании в дикой природе. Она точно умрет! Если не от холода, то от голода!

Как поймать еду? Догнать она никого не сможет, человек не способен бегать так быстро, как большинство животных. Силки? Она понятия не имела, где их лучше ставить, а главное, как их делать и из чего.

Может быть, ловушка? Да, волчья яма!

Можно выкопать в снегу глубокую яму, на дне воткнуть колья, а сверху накрыть тонким слоем наста. Главное – устроить ловушку в нужном месте, там, где есть следы травоядных зверей. А потом

▲вовремя прийти, иначе хищники быстро все растащат, оставив ей лишь косточки.

Дальнейшие размышления на эту тему были прерваны шумом около входа. Это вернулись мужчины. В руках они несли по охапке хвороста, который бросили рядом с готовым кострищем.

Все выглядели напряженными и встревоженными. Елена Николаевна хорошо понимала, в чем дело. Люди даже днем старались не выходить из пещеры без острой необходимости, а тут им приходится бродить практически ночью.

После того как хворост был доставлен, Брех и Нтон снова ушли.

Карх принялся складывать дрова, намереваясь развести костер.

Елена Николаевна окинула взглядом кучу хвороста, пытаясь определить, сможет ли она растянуть это количество хотя бы на пару дней. По всему выходило, что уже сегодня ей придется идти за дровами самой, иначе ночью огонь может погаснуть.

Карх достал из-за пазухи камни и принялся стучать ими под

определенным углом, выбивая искры. Елена Николаевна не сомневалась, что это не простые камни, подобранные с земли.

Интересно, если попросить, ей оставят их? В племени ведь должен быть запас, не так ли? А она без них никак сейчас не

обойдется.

Елена Николаевна вздохнула. Она не стала спрашивать сразу, решив пока не мешать мужчине.

Замерзнув, она начала ходить по пещере. Потом, немного подумав, принялась перетаскивать хворост в определенное место, чтобы не мешался. Двигаться в двух шкурах было неудобно, но это было лучше, чем промерзнуть до костей.

Когда Карху удалось добыть огонь, она невольно выдохнула.

Одной проблемой меньше. Уже хорошо.

Со стороны входа снова послышался шум и скрежет.

Насторожившись, Елена Николаевна подошла ближе, желая видеть, что происходит. Очень быстро стало понятно, что мужчины тоже подумали о двери и где-то добыли подходящий камень. Елена Николаевна очень надеялась, что они не принесли обычный булыжник, который ей будет не по силам сдвинуть.

Перебравшись через сугроб, она пролезла между стеной и краем камня. К ее радости, местные оказались не настолько глупыми.

♣Мужчинам удалось отыскать идеальный камень. И пусть он все равно был довольно тяжел, но Елене Николаевне хватало сил, чтобы немного сдвинуть его с места.

Проблема была в том, что перемещать его было неудобно, ведь у камня не имелось специальных ручек, облегчающих людям жизнь, но это все равно было лучше, чем ничего.

Обрадовавшись, что еще одна проблема перестала быть таковой, Елена Николаевна улыбнулась мужчинам. Те бросили на нее хмурые взгляды, а потом, после того как Карх выбрался из пещеры, ушли, оставив ее в новом доме одну.

Хорошее настроение быстро испарилось. Елена Николаевна поежилась, чувствуя, как мороз покалывает кожу. Тревожно поглядев по сторонам, она, приложив заметные усилия, закрыла дверь и вернулась к костру.

Хотелось плакать. Слезы обиды подкатывали к горлу и душили.

Она все время держалась, но сейчас, когда рядом никого больше не было, Елена Николаевна дала волю слабости. Уткнувшись в варежки, она тихо всхлипнула и зажмурилась.

Через пару минут удалось подавить рыдания. Стерев слезы с лица рукой, она попыталась взбодриться. Все не так уж и плохо. Могло быть в разы хуже. Например, люди способны были просто вытолкать ее из пещеры, оставив разбираться со всем самостоятельно.

Взгляд упал на разжигающие камни, которые Карх оставил ей. А ведь она совсем забыла попросить его! Настроение от этого немного выправилось. Окинув хозяйским взглядом небольшое укрытие, Елена Николаевна решила, что для начала следует привести его в божеский вид.

Сперва она перетаскала все камни в один угол, чтобы не мешали ходить. Работа помогла согреться, поэтому она сняла с себя одну из шкур, ту, которая была не до конца выделана, и расстелила ее на земле. Колья у нее имелись, так что еще какое-то время она провела, снова растягивая шкуру на полу.

Закончив с этим, Елена Николаевна приступила к постройке коробов. Еду все еще нужно было где-то хранить.

Закончив с холодильниками, Елена Николаевна сложила туда свои припасы и хмыкнула. Сейчас коробка казались совершенно ненужными,

если учесть, какой холод стоял в пещере.

▲Костер был слишком мал, чтобы прогреть пещеру за те пару часов, что она тут находилась. Даже не до конца выделанная шкура начала замерзать.

Сама Елена Николаевна тоже ощущала сильный дискомфорт. Стоило остановиться, как мороз принимался заползать под шкуры. Покосившись на запас хвороста, она вздохнула. Пусть костер был небольшим, да и тратила она очень мало, этого вряд ли хватит надолго. Не было никаких сомнений, что вскоре придется идти в лес. Но прежде Елена Николаевна решила избавиться от слишком большой кучи снега около входа. Сугроб заметно мешал. Даже с пустыми руками перелезть через него было сложно, а уж с хворостом она и вовсе рисковала скатиться с него и сломать шею. Правда, существовала одна проблема – нечем было выкидывать снег.

Перебрав все камни, которые валялись внутри пещеры, Елена Николаевна не нашла ничего, чем можно было бы воспользоваться. Жаль, она не захватила с собой лопатку.

Окинув пещеру цепким взглядом, она пришла к выводу, что у нее нет ничего, что можно было пустить в ход, кроме шкур и хвороста. Усевшись перед кучей палок, Елена Николаевна подперла подбородок и принялась размышлять, как из части этого можно сделать лопату.

Как говорится, голь на выдумки хитра.

Отыскав среди хвороста ветку в виде рогатки, она отправилась к своим вещам. Там достала кусок шкуры и приотала к будущей лопате. Выглядела конструкция несерьезно и хлипко, но практика показала, что с помощью такого нехитрого приспособления переноска снега за пределы пещеры была вполне возможна.

Действуя медленно, но методично, Елена Николаевна освобождала все больше пространства в жилище. Работа согревала. В какой-то момент даже захотелось снять шкуру.

Ближе к обеду, когда желудок начал подавать сигналы, что переварил все закинутое в него когда-то и готов к новой порции, Елена Николаевна прервалась.

Распрямив спину, она вздохнула, а в следующий миг резко обернулась, с ужасом ожидая увидеть подтверждение своей глупости.

▲Она совсем забыла о костре! За это время хворост однозначно должен был сгореть, а сам огонь потухнуть!

Елена Николаевна замерла.

Она ожидала увидеть в лучшем случае едва тлеющие угольки, но, к ее глубочайшему удивлению, костер по-прежнему горел. И выглядел так, словно хворост в него был подкинут совсем недавно. Приблизившись к огню, Елена Николаевна села на землю и задумчиво принялась разглядывать странное явление. Тонкие ветки никак не могли гореть так долго! Это противоречило всем нормальным законам природы!

Подхватив рогатку, которую положила рядом с собой, она внимательно осмотрела ручку. Может быть, все дело в породе дерева? Вдруг местные деревья горят дольше, чем те, что растут на Земле? Елена Николаевна попыталась вспомнить, как вел себя костер в большой пещере. Тогда она обращала мало внимания на то, как часто

люди подбрасывают хворост, поэтому не могла сказать с точностью. В любом случае других идей не имелось. Видимо, дело действительно в породе дерева, с которого были взяты эти ветки. Что ж, тем проще, не понадобится слишком часто ходить за дровами. Но это не значит, что сегодня она не пойдет за добавкой. Лучше иметь запас. В этом месте часто случались затяжные бури. В такое время никто из людей не выходил из пещер, так как найти дорогу назад во время бурана всегда было сложно, а иногда и невозможно. Поджаривая тонкие кусочки мяса на костре, Елена Николаевна размышляла о странном поведении огня. Мысль о том, что это просто такое дерево, была здравой, но разум, привыкший к иной реальности, отказывался до конца верить в столь простое объяснение. Сейчас, потратив больше времени на воспоминания о своей жизни в пещере, Елена Николаевна была вынуждена признать, что люди действительно слишком редко ходили за хворостом. По сути, они принесли за пару дней лишь несколько охапок, а огонь горел непрерывно. Даже ночью! Может, дело вовсе не в сорте дерева, а в том, что это все-таки другой мир? Может ли быть так, что основные законы реальности здесь действуют как-то иначе? Елена Николаевна нахмурилась, тщательно пережевывая кусок мяса.

▲Если так, следует быть внимательнее. Мало ли что здесь может оказаться другим. Упадешь со скалы, а вместо того чтобы рухнуть вниз, воспаришь и затеряешься в космосе. Она усмехнулась, настолько мысль, пришедшая в голову, показалась нелепой. Смех смехом, но отныне надо быть более внимательной к мелочам. По крайней мере, постараться. После обеда Елена Николаевна приняла мужественное решение выйти на улицу. Пусть костер вел себя странно, но, в отличие от других людей, она хотела иметь в пещере достаточный запас дров, который позволил бы ей пережить возможные трудности в будущем. К тому же ей нужна была кровать. Прежде чем идти за дровами, Елена Николаевна задумалась о том, как принести много за один раз. Тащить просто в руках было нелепо. Уже было поздно, часа через три начнет темнеть, поэтому она решила прибегнуть к самому простому на данный момент решению. Резать большую шкуру было жалко. Хорошо, что она взяла у Бубы несколько мелких на всякий случай, вот и пригодились. Нарезать ровные полоски тупым ножом было настолько сложно, что к концу работы Елена Николаевна даже вспотела. И это при том, что в пещере все еще стояла минусовая температура! Закончив, она кое-как связала кусочки в одну длинную веревку. Подергала, чтобы убедиться, крепко ли держатся узлы, а потом подхватила нож и направилась к выходу. Выходить было страшновато, но Елена Николаевна отодвинула тревогу в сторону вместе с каменной дверью. Прежде чем сделать шаг из пещеры, она внимательно оглядела ближайшую местность. Никого видно не было, но Елена Николаевна не обманывалась. Хищники вполне могли затаиться, чтобы застать свою жертву врасплох. Например, кто-нибудь мог сидеть сверху, дожидаясь, когда будущий обед выйдет из своего укрытия.

Стоять можно было бесконечно, но делу это никак не помогло бы. В итоге Елена Николаевна все-таки шагнула на улицу и сразу замерла, будто в нее действительно кто-то должен был немедленно вцепиться. Ничего не случилось. Она выдохнула, осмотрелась, а потом, прикрыв немного вход, быстрым шагом направилась в сторону леса.

▲Горы и лес располагались параллельно, поэтому идти было не так далеко. Правда, в этот раз не было тропинки, но различались следы мужчин, оставленные ночью.

Оказалось, что те не заходили далеко. Здесь ближайшие деревья еще не были сильно ободраны, поэтому Елена Николаевна тоже не стала углубляться и принялась за работу сразу, как добралась до первого дерева.

Ломая ветки, она все время морщилась от звука. Такой треск обязательно должен был привлечь максимальное внимание. А еще ей постоянно казалось, что она слышит тихий, едва уловимый даже ее чувствительными ушами, звук.

▲Глава 10

Она не придавала этому особого значения. Мало ли что могло пищать в лесу, наполненном живностью. Кроме хищников, тут водились мелкие животные и птицы. Важнее было собрать как можно больше хвороста.

По этой причине Елена Николаевна работала быстро, время от времени окидывая местность цепким взглядом. Любая подозрительная мелочь изучалась внимательнее.

Спустя какое-то время она решила, что наломала достаточно.

Остаться на одном месте дольше было опасно.

Раскинув веревку на снегу, она принялась складывать хворост горкой. Получилась внушительная куча. Елена Николаевна даже забеспокоилась, что не сможет поднять такую тяжесть, но все равно упрямо связала дрова, а потом, схватив свободный конец, перекинула его через плечо и подняла вязанку на спину.

Однако оказалось, что хворост связан не посередине, отчего один край сильно перевешивал другой.

Мелькнула мысль о том, чтобы все переделать, но потом Елена Николаевна решила, что донесет и так. Дольше оставаться на месте не хотелось. Тревога с каждой минутой становилась все сильнее, подгоняя вперед.

Прислушиваясь к интуиции, однажды уже спасшей ей жизнь, Елена Николаевна зашагала обратно, двигаясь так быстро, как позволял снег и поклажа, и расслабилась, только когда оказалась внутри пещеры с закрытой дверью.

Рухнув около костра, Елена Николаевна вздохнула и тихо засмеялась. Первая вылазка прошла хорошо! Пусть все было слишком нервным, но удалось добыть еще немного хвороста.

Его она решила пустить себе на кровать, не собираясь больше спать на земле. Внутренние органы у нее имелись в единственном экземпляре!

Долго сидеть на месте Елена Николаевна не стала. Пусть в пещере стало немного теплее, но долгое пребывание без движения сразу давало о себе знать.

▲Устраивать кровать слишком далеко от костра смысла не было, но

и близко к огню спать тоже было опасно. Загореться во сне было последним, чего хотела Елена Николаевна.

В итоге, выбрав наиболее, на ее взгляд, удачное место, она оттащила туда вязанку и развязала веревку. Потом распределила палочки по возможности ровно, убирая кривые и толстые ветки. К сожалению, слой получился тонким, но это было все-таки лучше, чем ничего.

После некоторых размышлений Елена Николаевна отказалась от еще одного похода за пределы пещеры. Если кто-то обратил внимание на треск веток, то сейчас он вполне мог находиться где-нибудь поблизости.

Наверное, именно по этой причине люди в большой пещере тоже не выходили из нее чаще одного раза в сутки. За исключением того раза, когда ей удалось каким-то образом убить зверя.

Раз наружу сегодня больше хода нет, Елена Николаевна решила заняться другими делами, благо их хватало.

Для начала подкинула в костер больше хвороста, надеясь, что к ночи пещера хоть немного прогреется. Напрасная надежда, конечно, но мечтать никто не запрещал. Потом убрала раскиданный из-за выхода на улицу снег. Не хотелось, чтобы он растаял из-за поднявшейся в жилище температуры, превратив землю в грязь. По всему выходило, что придется полностью выкидывать сугроб из пещеры. Она была слишком мала по размерам, а значит, тепло от костра рано или поздно растопит весь снег. Это могло сказаться на холодильниках, но Елена Николаевна рассчитывала, что камень немного сдержит тепло.

Закончив с текущими делами, она принялась вертеть в руке нож и, рассматривая камень, думала, как заточить его.

От этих раздумий ее отвлек отчетливый писк, донесшийся с той стороны каменной двери.

Встав, Елена Николаевна спрятала нож и направилась к выходу. Звук был тихим и совершенно не опасным, но настороженность все равно не исчезла. Не хотелось наткнуться на детеныша, которого выгуливала большая и очень злая мамочка.

Приоткрыв дверь, Елена Николаевна аккуратно осмотрелась.

Вечер уже начал медленно опускаться на землю, окутывая мир в серые

▲тона. Тишина стояла такая, что по коже побежали мурашки.

Стало понятно, что еще недавно, во время похода за хворостом, лес был полон жизни, пусть и тихой, а сейчас, с наступлением сумерек, вся живность попряталась в норы.

Тревожно сглотнув, Елена Николаевна поправила на плечах шкуру и сдвинула камень чуть больше, но, прежде чем выйти, огляделась и не заметила поблизости ничего опасного. Тогда она все-таки переступила через порог и замерла.

– Ну и кто тут пищал? – пробормотала тихо, осматривая землю в поисках кого-то маленького.

К удивлению, никого не обнаружилось. Тогда она внимательнее присмотрелась к следам, может, зверек уже сбежал, но нет, около пещеры имелись только человеческие следы.

Отойдя от двери, Елена Николаевна осмотрела ближайшие скалы.

Вдруг этот кто-то находится выше. Но и тут ее ждало разочарование – никого видно не было.

Фыркнув, она пожалала плечами и направилась обратно, но стоило

шагнуть за дверь, как писк повторился.

Елена Николаевна резко обернулась. Звук был настолько ясным, что казалось – пищали прямо около уха.

Пусто! Никого рядом не было! Она еще раз осмотрела снег поблизости, ведь существо могло быть крошечным, но ничего!

– Ну и где ты? – снова тихо спросила, не желая тревожить сумеречную тишину громким голосом. Да и кричать в таком месте явно было лишним.

В этот раз не пришлось уходить в пещеру – стоило словам сорваться с губ, как из леса донесся тихий скулеж. Да, теперь можно было понять, что это не писк, а именно тихое скуление.

Елена Николаевна нахмурилась, повернула голову в сторону звука и подозрительно прищурилась. Предстояло выбрать: пойти или проигнорировать.

Первое могло оказаться опасным. Кто знает, какие хищники живут в этом мире и времени. Возможно, у них имеются какие-нибудь уловки для завлечения жертв, как у рыб-удильщиков.

Звучало бредово, но она до сих пор не разобралась до конца, что это за место, так что скидывать со счетов вероятность существования чего-то необычного не стоило.

♣Если сейчас проигнорировать звук, а потом найти поблизости крохотные косточки, то совесть заест. Совесть будет ныть, что маленькое создание можно было спасти.

Недовольно сжав губы, Елена Николаевна задвинула камень на место, поправила шапку и варежки, стараясь держать руку ближе к ношу, и медленно направилась в сторону, откуда время от времени доносился звук.

И все-таки было странно.

Еще недавно казалось, что скулят прямо под дверью, но снаружи поблизости никого не оказалось.

Потом, когда она хотела вернуться в пещеру, звук вонзился буквально в уши, будто некто сидел у нее на плечах.

А сейчас звук доносился из леса.

Явно происходила какая-то нездоровая ерунда.

Елена Николаевна еще пару раз останавливалась, намереваясь все-таки вернуться в пещеру, но сочувствие сдавливало сердце каждый раз, толкая ее вперед.

Как глупо с ее стороны все равно идти. Елена Николаевна понимала это и мысленно ругала себя, но жалость к созданию, которое, возможно, прямо сейчас умоляло о помощи, не давала остановиться.

Пробираясь все дальше, Елена Николаевна начала беспокоиться сильнее. Она то и дело оборачивалась, осознавая, насколько глубоко уходит в лес.

Если что-то случится, есть риск не успеть вернуться в безопасное место. В этот раз не спасет вовремя подвернувшаяся щель. А учитывая вес на плечах, не будет возможности быстро и ловко забраться на дерево.

Потерев заочеченные даже в варежках руки, Елена Николаевна двинулась дальше. Что теперь думать? Раз дошла до этого места, то следует завершить начатое.

Спустя какое-то время она вышла на крохотную полянку. Взгляд моментально выхватил две темные фигуры на белом, усеянном

красными каплями крови снегу.

Елена Николаевна съезжилась. Она хорошо разглядела, что здесь произошло. Не нужно быть гением, чтобы заметить следы серьезной драки между двумя хищниками.

▲Тревожно выдохнув, она осторожно двинулась вперед. Где-то там был тот, кто скулил.

Когда Елена Николаевна подобралась ближе, то поняла, что один из хищников уже ей знаком. Это был местный аналог снежного барса. Только у этого экземпляра шерсть имела более темный окрас, чем у особи, которую убила она сама.

Вторым хищником оказался громадный волк. Елена Николаевна знала, что волки бывают разными, но ей казалось, что такими большими они быть не должны.

Не было никаких сомнений, что оба хищника задрали друг друга до смерти. Причина схватки оставалась непонятной. Возможно, делили территорию и перестарались.

Приближаться к ним было страшно. Вдруг один из них все еще жив? Стать ужином Елене Николаевне точно не хотелось. Но нужно было узнать, кто скулил.

Обойдя два тела по кругу, она начала присматриваться более внимательно, надеясь понять больше. Взгляд медленно блуждал по испачканному кровью снегу, по телам и ближайшим кустам, пока она внезапно не поняла кое-что.

Волк смотрел на нее!

Елена Николаевна замерла и сглотнула. Что делают в таких случаях?

Ярко-желтые глаза почти светились. В них виделась боль и нечто похожее на настороженность и ожидание. Только сейчас Елена Николаевна заметила, что волк все еще дышит. Дыхание было слабым и практически незаметным.

– Хороший мальчик, – произнесла она и натянуто улыбнулась, делая медленный шаг назад.

Под лапой волка что-то шевельнулось. В первый миг Елена Николаевна подумала, что волк пытается встать. Она чуть не взвизгнула от адреналиновой волны, прокатившейся по телу, но сдержалась, застыв.

Пока она переживала внутреннюю бурю, из-под лапы волка появилась крохотная голова, на которой сияли два небольших желтых глаза.

Волчонок, заметив ее, угрожающе зарычал. Точнее, наверное, это должно было звучать угрожающе, но на деле звук, который вырвался

▲из глотки звереныша, был не более чем забавным.

Замечательно, и как его теперь забрать? Вопросы «надо ли» не стояло. Такое крохотное создание не выживет без поддержки матери, которая, судя по всему, скоро покинет этот мир.

Подходить ближе Елена Николаевна опасалась. Волчица вполне могла быть в состоянии укусить ее, защищая потомство.

Может быть, она не настолько сильно ранена. Хотя крови вокруг было много.

Дилемму разрешила волчица.

Кое-как приподняв голову, она толкнула волчонка, который подобрался близко к ее носу, в сторону Елены Николаевны.

Щенок тихо взвизгнул и, не удержавшись на лапках, перевернулся на спину. Такое положение ему явно не понравилось. Он принялся вертеться, пытаясь вернуться в нормальное положение и громко возмущаясь. Выглядело забавно.

Елена Николаевна оторвала взгляд от волчонка и посмотрела в глаза волчице. Та тихо дышала и, казалось, совсем обессилела. Ее взгляд время от времени скользил к детенышу, но постоянно возвращался к Елене Николаевне.

А потом снова раздался этот звук.

Тихий скулеж, который вонзился прямо в уши, спустился вниз и впился острыми шипами в сердце.

Теперь Елена Николаевна точно знала, кто ее звал. Сначала она думала, что это был детеныш, но нет, это оказалась волчица. Умирая, она тихо звала, звала кого-нибудь, кто мог спасти ее волчонка от холодной смерти в лесу.

Елена Николаевна не понимала, как такое возможно. Ничего подобного в реальности просто быть не могло.

Тело содрогнулось от липкого страха. Все выглядело сверхъестественным.

– Ты хочешь, чтобы я позаботилась о нем? – спросила она, стараясь не обращать внимания на то, как ее трясет. С ней никогда в жизни не случалось ничего подобного.

В раннем детстве Елена Николаевна слышала разные байки от бабушки.

Тогда она в них верила, ведь так интересно жить, когда за печкой иногда кряхтит домовый. Порой даже казалось, что она сама слышит

▲ что-то непонятное. Но, повзрослев, Елена отмахнулась от всех бабушкиных рассказов, ведь все можно было объяснить.

Хотя не стоило удивляться чему-то странному, учитывая, что сама она сейчас находится в незнакомом мире, да еще и в чужом теле. Это явно необычнее, чем существование домового.

Волчица, конечно же, не ответила. Это по какой-то причине вызвало облегчение. Елена Николаевна не была уверена, что ее рассудок справится, если животное вдобавок заговорит.

Она и так чувствовала себя слегка сумасшедшей! Так что спасибо, что пощадили ее психику!

– Я позабочусь. Не волнуйся. Со мной он будет в порядке, – торопливо заговорила Елена Николаевна, заметив, что свет жизни в глазах зверя тускнеет. Она не хотела, чтобы отважная мать уходила из жизни, не имея полной уверенности, что с ее детенышем все будет хорошо.

Волчица как-то облегченно и шумно вздохнула, а потом, кинув последний взгляд на своего щенка, тихо закрыла глаза.

Елена Николаевна подождала еще какое-то время, но вскоре стало понятно, что зверь умер.

– Эй, приятель, иди ко мне, – произнесла она негромко, обращаясь к волчонку.

Тот крутился около морды матери, тихо поскуливал и то и дело крутил крошечным хвостом, не обращая на Елену Николаевну никакого внимания.

Становилось темно. Вскоре на лес опустится ночь. Елена Николаевна занервничала сильнее. Запах двух сильных хищников должен был отпугнуть всякую мелочь, но рисковать все равно не

стоило.

Кроме того...

Она расчетливо поглядела на мертвого барса. Мясо лишним не будет, как и шкура, пусть и местами подранная.

– Нам пора, – сказала она, направляясь к волчонку.

Тот настороженно на нее посмотрел, а потом оскалился.

Выглядело это не очень опасно, учитывая, насколько маленьким был щенок. Даже удивительно, ведь его мать имела огромный размер.

Елена Николаевна замерла. А ведь у такого маленького роста могли быть причины.

♣Например, волчонок мог родиться ослабленным. Или помет был настолько многочисленным, что щенки родились маленькими.

Существовала также вероятность, что волки в этом мире рождались совсем крошечными, а потом вырастали огромными.

В любом случае у волков обычно рождается по несколько щенков.

Значит, где-то рядом могут находиться другие маленькие волчата, которым лучше не оставаться ночью одним.

Оглянувшись,

Елена

Николаевна

поморщилась.

Ночь

стремительно приближалась. Лес по-прежнему был зловеще тихим.

Она понятия не имела, где искать волчью нору и стоит ли это делать.

Если они с волчонком не уйдут отсюда в скором времени, то придется добираться до пещеры в темноте. И кто знает, какие опасности может таить в себе этот первобытный лес.

Но щенки...

Хорошо, ладно, она просто проверит местность поблизости.

Жалость жалостью, но всех в мире спасти нельзя!

Волчонка бросать одного она не собиралась.

Подойдя ближе, Елена Николаевна подхватила его на руки.

Щенок немедленно принялся вертеться, изо всех сил пытаясь выбраться на свободу, но она лишь прижала его к себе, радуясь, что крохотные зубы еще не способны пробить толстую шкуру ее одежды.

Она почти могла ощутить, как под пальцами колотится крохотное

сердце. Не было сомнений, волчонок был сильно напуган

происходящим, но, надо отдать ему должное, он вел себя не трусливо, а угрожающе. Хотя угроза в его исполнении сейчас выглядела скорее забавной, чем опасной.

Далеко идти не пришлось. За ближайшими кустами нашлась нора.

И очень быстро стало понятно, что совсем недавно здесь развернулась настоящая трагедия.

Убедившись, что спасти больше некого, Елена Николаевна вернулась на поляну.

В воздухе ощущалась какая-то тяжесть, привлекающая внимание.

Повертев головой, она посмотрела на небо и нахмурилась. Сбоку медленно наплывали громоздкие тучи.

– Надо торопиться.

Застрять посреди леса ночью уже плохо, а застрять в нем, когда бушует вьюга, еще хуже.

♣Но как утащить барса?

Поднять его она точно не сможет. Тащить по снегу? Кровь вроде уже не текла, но все равно не хотелось оставлять такой осязаемый след, ведущий прямо к порогу ее пещеры.

Опустив щенка (тот все еще рычал, но при этом отходить явно не собирался), Елена Николаевна сняла с себя шкуру. Все равно заметно потеплело. Поднявшаяся температура явно была предвестником надвигающегося бурана.

Положив шкуру так, чтобы во время перемещения волоски не топорщились, а помогали движению, она приступила к перетаскиванию туши, вернее, перекачиванию.

Волчонок все это время смешно бродил рядом, периодически порывкая на тушу. Если Елена Николаевна подходила к нему близко, то и она удостаивалась чести быть обруганной.

В сторону матери он иногда смотрел, но больше не подходил, лишь тихо поскуливал, словно все еще пытался позвать.

Когда туша была водружена на импровизированную волокушу, Елена Николаевна подхватила шкуру за концы и на пробу потянула.

Тяжело! Но деваться некуда, надо тащить. Бросать столько мяса она не собиралась.

Волчонка взять в руки она не могла. Обе руки были заняты концами шкуры. Иначе тушу просто не утянуть.

Упираясь ногами в снег, Елена Николаевна сдвинула шкуру с тушей с места. Протащив будущий запас еды пару метров, она остановилась. Господи, сколько же весит этот зверь? Как мужчины в прошлый раз так легко его подхватили вдвоем? Даже думать не хотелось, насколько сильны местные жители. И ведь потом, разделявая барса, они так свободно его вертели, словно туша весила килограммов пять от силы.

Удрученно вздохнув, Елена Николаевна нашла глазами щенка. Тот шел следом за ней, сражаясь со снегом. Он был слишком мал, поэтому иногда погружался в сугробы с головой.

Елена Николаевна, честно говоря, была удивлена. Она думала, что щенок прилипнет к волчице и придется оттаскивать его силой. В конце концов, это ведь детеныш волка.

Возможно, она попыталась бы обдумать ситуацию более тщательно, но сейчас имелись гораздо более важные проблемы,

↑ решить которые следовало как можно скорее.

Идет волчонок следом? Прекрасно! Ей проще. Нести его будет неудобно, даже несмотря на его размер. На шкуре его вряд ли заставишь сидеть. Поэтому Елена Николаевна сочла странное поведение крохотного волчонка за благо.

Убедившись, что он не отстает, она потянула шкуру дальше.

Приходилось останавливаться каждый десяток метров.

Дожидалась, пока щенок доберется до нее, и тянула шкуру дальше.

До пещеры они добрались уже в темноте. К этому моменту Елена Николаевна сильно устала и даже вспотела! На улице стало очень тепло, явно выше ноля. Время от времени налетал резкий ветер, грозящий перерасти во что-то более серьезное.

Волчонок все еще следовал за ней. Судя по его измученному виду, он невыносимо устал. Что неудивительно, учитывая, насколько сложно ему давалось передвижение.

В один момент Елена Николаевна даже пыталась все-таки посадить его на шкуру, но он сразу слез. Сажать его за пазуху она не решилась. Казалось, он в любой момент мог укусить. А укус – это очень опасно в мире, где нет лекарств. Умирать от занесенной в рану инфекции в планы не входило. Поэтому щенок топал сам, на своих лапках. Медленно, тяжело, но сам.

Как Елена Николаевна заносила тушу в пещеру – это целая эпопея. Проход оказался не настолько большим, чтобы через него пролезло лежащее тело зверя. В конце концов она измучилась, но упрямство и понимание, что работу нельзя оставить на полпути, придавало силы.

– Ох, все, я сделала это, – разогнув заболевшую спину, Елена Николаевна выпрямилась, покосившись на подозрительный костер, который продолжал весело гореть. – Войс, – позвала она, не заметив щенка рядом.

Да, она решила назвать малыша Войсом. Это имя показалось символичным. Именно голос его матери привел к нему помощь. Английский Елена Николаевна толком не знала, но, когда задумалась об имени для волчонка, это слово почему-то всплыло первым. В итоге она решила, что так тому и быть. Отныне волчонка будут звать Войсом. Тот если и был против подобного самоуправства, то никакого недовольства не высказал.

▲Встревожившись, она торопливо вышла из пещеры и сразу заметила Войса. Щенок топтался неподалеку, явно не зная, что делать. Он время от времени поглядывал в сторону уже темного леса и тихо скулил.

– Ну что ты? – проворковала Елена Николаевна. Войс тихо заворчал.

Налетевший ветер кинул ей в лицо горсть снега. Где-то в горах кто-то протяжно и жутко завывал.

– Идем, – позвала она и подхватила щенка на руки. Ждать, пока он соберется сам, не стоило.

В конце концов, на дворе ночь, находиться в это время за пределами пещеры просто опасно.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litmarket.ru/books/dikaya>